

*Синеокая
Русь...*

Николай Алексеев

Алексеев Николай Владимирович

Родился 23-го мая 1952 года в городе Москве

Член Российского Союза писателей

От автора

Эта книга является переизданием сборника моих стихов 2017 года с дополнением новых, с сокращением ранее написанных, небольшими изменениями некоторых из них.

Мои наилучшие пожелания читателю – Любите друг друга, уважайте друг друга, учитесь слышать друг друга, улыбайтесь друг другу и любите Россию.

От администрации сайта

Поэт из Рязани Николай Алексеев в 2019 году опубликовал книгу, сборник стихов «Синеокая Русь...». По счастливому стечению обстоятельств книга в бумажном варианте оказалась в распоряжении администрации сайта «Литературный клуб Исеть». Заручившись согласием автора, было принято решение стихи из книги поместить на странице сайта «Книжная полка». К сожалению, из-за большого объема книги не было возможности поместить сразу все стихи в одном сборнике, поэтому все стихи будут помещены постепенно, в отдельных сборниках. В первый сборник вошли стихи из подразделов книги: «Синеокая Русь» и «Песни». Данный сборник – второй. В него вошли стихи из подразделов: «Настроение», «Грусть», «Разговор с Музой» и «Ангел мой». Николаю Владимировичу спасибо за прекрасные стихи! Читателям проникнуться мыслями, чувствами автора и насладиться поэзией стихов!

Евгений Секерин

Синеокая Русь...

Как можно не любить Россию...

Можно не любить царя, царедворцев и даже с ними...

Но, не любить Россию Невозможно!

Синеокая Русь...

Глаза закрою, слышу вечность,

Звонят, звонят колокола!

Земля без края — бесконечна,

Горят, как свечи купола...

Подраздел «**Настроение**»

Настроение

А осень листья обрывает,
Конец уж скоро октября,
Тепло сезон свой закрывает,
Вся в одеяле золотом земля.

В багрянец нарядились клёны,
Листва опала с тополей,
Прошла пора красы зелёной,
И в изумруде, и в цветах полей.

Рассыпали плоды каштаны,
И желуди дубки свои,
И шишки сосен великанов,
В траву кидает ветер озорник.

И гроздь ягод на рябине
Алеют, радуется взгляд
Осенней красочной картине,
Из янтаря чудеснейший наряд.

Спустился вечер, день сменяя,
И в небе клин из журавлей
Кричит, с природою прощаясь,
Над сединой серебряных полей.

Иной раз снег возьмётся пухом
По ветру медленно лететь,
На мягком одеяле моха
Из ягод бусы покрывает ледь.

Пройдёт зима, снега растают,
Вновь зажурчат весной ручьи,
Поля проснутся, ярким маем,
Домой вернётся журавлиный клин.

И может быть...

Гуляет ветер над озимым полем,
Лес зашептал засохшею листвою,
Пожухли ветви изумрудной хвои,
Туман висит над стылою рекой.

Как будто вечность с неба опустилась,
Всё погрузилось в беспробудный сон,
В нём осень золотая заблудилась,
Свои права сдаёт зиме на трон.

Серебряной холодною росой,
Покрылась золотистая трава,
И по утрам становится седой,
Как и моя седая голова.

Придёт зима с пушистой белой белью,
Покроет снегом проседи полей,
Весною снова с соловьиной трелью,
Роса отмоем изумруд на ней.

Пусть осень краски снова растеряла,
С палитрой свежих в срок опять придет,
Накинет золотое покрывало,
Всё янтарём вокруг себя зальёт.

Люблю я осень с золотым румянцем,
Жаль только голову нельзя мою
Покрыть другими красками, багрянцем,
Стою седой у жизни на краю.

И может быть, по чьей-то высшей воле,
У вечности настанет тот виток-
Когда опять на золотистом поле,
Мой русый волос тронет ветерок.

Со мною осень говорит

Летят, летят по ветру птицы
В осенней утренней дали,
Лист клёна на ладонь ложится,
Червоным золотом горит.

Багрянца, охры, изумруда,
Смешались краски на лугах,
Янтарь речной казался чудом,
Преобразились берега.

На этой сказочной картине,
Где время медленно летит,
Стою один посередине,
Со мною осень говорит.

А я дышу её красою,
И насладиться не могу,
Лишь только дверь она откроет,
Я от себя к себе бегу.

Здесь словно вечность поселилась,
В родном берёзовом краю,
Как долго ты мне осень снилась,
Ты душу вылечишь мою.

Лишь жаль всего одной неправды,
Что это всё не навсегда,
Не вечны осени наряды...
Заснёт рябина у пруда.

Винская Русь...

Любовь - это сон, любовь это - сад

Печали и грусть, лёд иглами в кровь,
Уносятся пусть, пусть будет любовь,
На струнах души поют соловьи,
И шепот в тиши слов первой любви.

Пусть звёзды летят, уносятся прочь,
Пусть свечи горят, и тают, как ночь,
Тумана роса в траву упадёт,
Влюбленных глаза, восторг и полёт.

Сердца в унисон, волнуясь стучат,
Любовь - это сон, любовь - это сад,
Чудесный сонет, звучащий всегда,
Находит ответ в медовых устах.

Летят и летят цветов лепестки,
И звёзды висят над лентой реки,
В весеннем саду поют соловьи,
И ложе плетут из звуков любви.

Ах, ласковый май, черёмухи цвет,
Любовь это рай, дарующий свет,
Роса на цветах, хмель иглами в кровь,
Дикий мёд на губах... Ворожея любовь...

Позабытый рай

В жизни не найти уже мне брода,
По течению теперь плыву,
Было время, мог уйти под воду,
Чудом оставался на плаву.

Груз на дно меня тянул тяжёлый,
Из ошибок и дурных идей -
Пил, гулял, влюблялся, часто спорил,
В общем, было всё, как у людей.

Может быть во мне душа поэта
Появилась и наводит грусть,
Бог один лишь, ведает про это,
Я судить об этом не берусь.

Эх, ты, молодость моя шальная,
Драки, водка, девки и гармонь,
Соловьём про чувства заливая,
Запускал под блузочки ладонь.

Не ругайте вы меня напрасно -
Молодость она не знает мер,
Не был я таким уж и ужасным,
Для Наташек, Танечек и Вер.

Нет такой сегодня силы слова,
Только деньги бабам подавай,
Ах, начать бы всё опять, по новой,
Окунуться в позабытый рай.

Пить вино и целоваться вволю,
Под сиренью в городском саду,
Жизнь ведь, нас когда-нибудь уволит,
Я по памяти своей бреду.

Лето

Касаюсь картины рассвета,
Алеет восход над рекой,
Так тянет, так хочется в лето,
Умыться холодной росой!
Пойти и с утра порыбачить,
Прогнав полудрёму и сон,
А вдруг, улыбнётся удача,
Спросонья ухватится сом.
Иль просто, пройтись в белой роще,
На кудри берёз посмотреть,
Где лето картины полощет,
И красит палитрою цвет.
Она на кустах оседает,
Ромашек белит лепестки,
И синею кистью играет,
Рисуя в полях вальки.
Ах, лето, чудесное время,
Рассветы, закаты, туман,
Природа намного мудрее,
Что мы всех мудрее – обман!
В ней всё удивительно просто,
Меняет сезон на сезон,
И вот уже лета очередь,
Скорей бы уселось на трон!

Преображение

Печаль осенних дремлющих полей,
И леса грустное шептанье,
И в криках стаи белых журавлей
С природой нежное прощанье.

Тумана дымка стелется рекой,
За ней заката гаснет пламя,
Безмолвие, затишье и покой,
И благодать под небесами.

А утром вновь Ярило - солнце
Растопит наледь на седых лугах,
Земля воды тепла напьётся,
И в мир ворвётся пенье ранних птиц.

Повсюду краски потускнели,
Алеет лишь рябина у пруда,
Да изумруд озимых, елей,
Из облаков кудрявых череда.

И пусть прикатит зима-шуба,
Накроет белизной поля, леса,
Родник опушит у подножья дуба,
Куда ни глянь, опять дивит краса.

Займётся день в сверканье искр,
Снежинок, миллиарда ярких солнц,
А ночью свет под лунным диском,
Сольётся с бирюзой синих звёзд.

Вот осень краски уронила

Вот осень краски уронила,
С крыльца посыпались они,
Протёртые румяна и белила,
На полотно, открывшихся картин.

Вот паутинка в утренней росе,
Красу природы отражает,
Подует ветерок, качнётся и уже,
Стократ её приумножает.

В берегах расписанных течёт река,
Свой бег, любуясь, замедляет,
Её, купаясь в водах, небеса
Нетканой шалью покрывают.

Ручей нырнул под покрывало,
Осилив путь через поля и лес,
Собой довольный и усталый,
Уснул под колыбельную небес.

Среди ветвей краснеющей рябины
Расселись озорные птицы,
И грозди ягод, как рубины,
И солнце на ветвях искрится.

Тут лес опушкам сказки шепчет,
Тут травы источают аромат,
А в вышине торопит вечер,
Клин журавлиный манит на закат.

Прозрачный воздух дарит даль,
Где купола церквей сияют,
И перезвоном, как и в старь,
Колокола округу оглашают.

Вот осень краски уронила,
Преобразив земли лицо,
Мне кажется, я видел, как всё было,
Взобравшись на её крыльцо.

Сон в летнюю ночь

Ночь повесила плед над альковым,
Погасила свечи жёлтый свет,
Деве юной приснился красивый,
Молодой и влюблённый поэт.
Вот перо, и бумаги лист чистый,
И рождается чудный сонет!

Слышит дева амурные речи,
Сон сонета слова ей вторил,
И поэт целовал её плечи,
Музой клялся ей в вечной любви.
И до самой зари, до рассвета,
Им Амур свои стрелы дарил.

Утром встала прелестная дева,
Улыбнулась чудесному сну,
Пелерину на плечи надела,
Подошла с удивленьем к окну,
На оконце лежал свиток белый,-
Сон в сонете оставил Амур.

Повернулась к покоям алькова,
Шёлк его украшал алый цвет,
Там лежал на венце изголовья,
Красных роз ароматный букет.
Наяву, словно сон продолжался,
Где приснились Амур и поэт.

Ах, мечты, ах вы девичьи грёзы,
В них загадка и в них же ответ,
Как в шелках появляются розы,
На оконце любовный сонет.
Ваши грёзы к ногам Вашим бросил,
Озорной, в Вас влюблённый поэт.

Портрет

Пишет портрет художник,
Ищет черты лица,
Вспомнить никак не может,
Той, что придумал сам.

Ночью ему приснился
Странный какой то сон,
Будто бы он влюбился,
В ту, что не помнит он.

Перетирает краски...
Новый портрет готов,
Но на холсте под маской
Снова букет цветов.

Он целовал её губы,
Страстно всю ночь обнимал,
Пели им медные трубы,
Этой любви карнавал.

Бродит по свету художник,
Хочет потерю найти,
Может быть случай поможет
Вспомнить её черты.

Может быть, снова приснится,
Как целовались они,
И наяву повторится
Сон из мгновений любви.

В жизни сбываются сказки,
Снов разноцветных мечты,
И на холсте вместо маски
Он нарисует черты.

Ностальгия...

Ещё немного, ещё чуть, чуть,
И окунемся снова в лето,
А я деревня к тебе хочу,
Где много солнечного света.
Лучок, морковку посажу,
И огурцы, и помидоры,
Кротов салютом угощу,
Петарды запустив им в норы.
А самогона нагоню,
Хватило, чтоб на лето,
Признаться, выпить я люблю,
Но, меру знаю в этом.
Люблю я баньку затопить,
Попариться с друзьями,
Ну, как же баньку не любить,
Люблю всем телом, аж костями.
И самокруточку скручу,
Покурим самосад с соседом,
И поплывет, как по ручью,
Неторопливая беседа.
За жизнь свою поговорим,
И, вспомнив дни былые,
Конечно, малость поворчим,
Не так живут, мол, молодые.
Потом отбой, на боковую,
Здесь телевизор не смотрю,
Чего смотреть х@рню такую?!
Где только видишь рожи - хрю.
С утра пойдём с ним на рыбалку,
Возьмём бутылочку, сальца,
Ох, рыбе завтра будет жарко,
Крючок,... грузило из свинца.
Люблю в деревне красным летом,
На речке с удочкой сидеть
И любоваться белым светом,
Махнуть стопарик и балдеть.
Ни те забот, ни те печали,
Ни бестолковой суеты,
Коровы в поле замычали,
Здесь рай душевной простоты.
Жаль только, что козлы сгубили,
Так много русских деревень,
Они деревню не любили!
Клюёт Россию сволочь - хрень.

Нежданная любовь (шуточно - деревенское)

Недавно шёл за молоком на ферму,
Навстречу лебедь вдруг плывёт,
Кровь побегла по изотерме,
И чувство, чувствую - зовёт!
Я лишь сначала чуть опешил -
Вот идеал для красоты,
Но вмиг очнулся, очень спешно,
Стал рвать на поле все цветы.
Скромный букетик ромашек,
Из кашек и из васильков,
Я преподнёс этой Маше,
Вобщем, влюбился, готов!
Сразу любовь опьянила -
Вы, говорю, как в пуху!
Она меня вмиг осадила -
Хватит молоть чепуху!
Я Вам не лебедь какая,
Вес во мне сто килограмм,
Если Вам нравлюсь такая,
Руку свою Вам отдам!
Парень я братцы не хилый,
Смерил, прикинул - Ну что ж,
Если сейчас, как махина,
Значит, ещё подрастёшь!
Больше любимого тела,
Больше и будет любовь,
Чтоб мужика лучше грела,
И будоражила кровь.
Пел и гулял, веселился,
Весь деревенский народ,
За день никто не напился,
Хмель всё никак не берёт.
Пили и пели до хрипу,
Аж, прошибала слеза,
Брачную ночь с недосыпу,
Я пропускал три раза.
А моя "бедная" Маша,
После, тяжёлой рукой,
Так саданула по роже,
Ах, ты скотина такой!
Что меня дёрнуло к ферме,
Что я, коров не видал?
Лучше б пошёл к птицеферме,
Сердце цыплёнку отдал!

Огородная любовь (шутка)

Любовь не вздохи на скамейке,
Любовь практический процесс,
Как огород полил из лейки,
Так сразу урожай полез!
Оно, конечно же, приятно,
Когда богатый урожай,
Но в тоже время так изрядно,
Нас утомляет этот рай.
То вдруг капризная погода,
То сорняки, как в полове,
Бывают дни иного рода,
И огород уже в траве.
И тут приходится трудиться,
Полоть заросший огород,
Коль угораздило влюбиться,
То всё, попал ты в оборот!
И не видать теперь покоя,
ПолИ, рыхли и поливай,
Пусть даже члены тела ноют,
Такой вот этот урожай!
Любовь не вздохи на скамейке,
Любовь практический процесс,
Что наша жизнь? Цена копейка!
Раз урожай уже полез!

Чаепитие (Шутка - деревенский репортаж)

На чердаке, шуршат под крышей,
И развлекаются две мыши,
Покоя верно не дадут,
Лови потом их там и тут.
В курятнике судачут куры,
На их куриные натуры
Набросился хромой Петух,
Хромой, а покрывает! Ух!
На улице соседский кот,
Подружку рыжую зовёт,
Взбесился Васька! Вот подлец -
Вчера звал Мурку под венец.
А там, где мой мопед "Буран",
Овечкой занялся баран,
Увидев этот беспредел,
Козел козлиху, поимел.
Пёс уподобился скотине,
Оставил пост и к Жучке двинул,
Опять соседу горевать,
Куда щенков помёт девать.
В кустах засуетился ёжик,
Ежихой занялся похоже,
Сплошной творится беспредел -
Весь двор как будто очумел!
СтрекОзы парами летают,
И те, толк в этом деле знают.
В капусте бабочки опять
Друг друга будут познавать,
Букашка на букашку лезет...
Похоже, секс и тем полезен.
С ним улучшается порода.
Как упражняется природа!
Кругом любовный вернисаж!
Вошли все в половой вираж.
Воркуют голубь с голубицей,
Пора и мне уже влюбиться.
Кого же в этот раз позвать?
Из двух так трудно выбирать.
Я в прошлый раз любился с Манькой,
Сегодня тянет что то к Таньке.
А может сразу двух позвать?
Гонять чай, так уж, гонять!

Коварство

Живу, как все, как все мечтаю,
А срок придёт, как снег растаю,
И может на другом причале,
Всё будет так же, как в начале.
И если будут повторения,
Придут опять ко мне сомнения,
Что надо мною просто шутят,
Вот посмеются и разбудят.
Спадет вуалью пелена,
И снова будет не до сна,
Вот прекратилась вроде жизнь,
Земля с луною разошлись.
А тут планеты, как солдаты,
Опять стоят согласно штата,
И вспоминаю, что когда-то,
Я был поэтом, был солдатом.
Однажды был богаче Креза,
Как Цезарь, другом бы зарезан,
Был нищим и ходил в обмотках,
Кормил меня, жалея кто-то.
Влюблялся часто и с рассветом,
Вдруг исчезал, как в осень лето,
Я чтил библейские заветы,
И чтители все меня за это.
И будто плавал я с Колумбом -
Земля, земля! Кричал - полундра!
Бывал бывалым моряком,
Потом стал дряхлым стариком.
И в карты проиграл полцарства,
В игре всегда живёт коварство,
В дуэли часто я вступал,
И даже жертвой как-то пал.
Шучу, всё это мишура,
А жизнь короткая игра,
Спадёт вуалью пелена,
Картины, взятые из сна.

Три белых коня

Из далекого прошлого чистого,
Тройка белых коней снова мчится,
Унесет в это чистое прошлое,
В те края, где осталось хорошее.

Снова будем с друзьями кататься,
С гор на лыжах лететь с ветерком,
И снежками друг в друга бросаться,
Собирать снег в огромный ком.

Строить снежную белую крепость,
А потом её брать на Ура,
Проявляя отвагу и меткость,
Штурмовать бастионы двора.

Будем бегать по льду на "канадках",
Шайба, клюшка, ворота, вратарь,
Разыграются жаркие схватки -
Лишь бы выдержал всё инвентарь.

Пацаны и девчонки из прошлого,
Вам досталась прекрасная жизнь,
Всё простое и просто хорошее,
Без обмана и фальши и лжи.

Ах, вы милые белые кони,
Унесите меня в эту даль,
Отвезите на вольную волю,
Где душе не знакома печаль.

Зимний сон

Колыбельная зима...
За окном снежинки кружат,
Наконец пришла зима,
Нарядила в платья лужи.
В шапки белые, дома,
И на окнах скань узоров,
Кружевная канитель,
На опушке возле бора,
В вальсе кружится метель.
В шубы белые одела
Ели, сосны и берёзы,
Стелет белые постели,
Укрывая от мороза.
Засыпают звери, птицы,
И метель ложится спать,
На ветвях так сладко спится,
Где качается кровать.
Вот, луна засеребрилась,
Звёзды яркие видны,
В сказку двери приоткрылись,
Снятся сказочные сны.
Под шатром из звёздной пыли,
И метель легла уснуть,
Спит Земля, как в колыбели,
Зимним пледом Млечный путь.
И рябины алой гроздь
За окном вплелись в узор,
Ночь, луна, сияют звезды,
Синий сказочный шатёр.
Мать качает тихо сына,
Колыбельную поёт,
Свет мерцает от камина,
В сказку детскую плывет.

Старый патефон

Пусть все современные новинки
Вам улаживают вкус и слух,
А я купил себе винилпластинки,
И патефон, бывшего дух.

К нему есть ещё коробочка иголок,
Под кронами ветвей в саду,
Хоть патефон давно совсем не новый,
Легко вручную заведу.

Пластинки старые, годов тридцатых,
И поновей, сороковых,
Протру фланелью перед новым стартом,
И выберу одну из них.

И зазвучат мелодии романса,
Потом польется старый вальс,
Сменяя медленные ритмы танго,
Я слушаю - Я встретил Вас...

Поют Шульженко, Лемешев и Козин,
Козловский, Волков, Юрьева,
Вертинский зазвучал, поёт Утесов,
Звучат, звучат тех дней слова.

В саду все хоры птички замирают,
И соловей, и тот молчит,
Как будто птаха сердцем понимает,
Здесь голос прошлого звучит.

И пусть шипят потертые пластинки,
Приятен этот мягкий фон,
Издали концерты Баха, Глинки,
Звучат по сенью старых крон.

Симпотешный

Да, ребята, я такой,
Я и добрый, я и злой,
До безумия прекрасный,
И ужасно безобразный!
То бываю не в себе,
То в отличнейшем уме,
Я бываю очень честным,
Лгу порою, делом грешным.
И весёлым и бездумным,
И бываю хмурым, умным.
Как и каждый человек,
Коротаю свой я век.
Я люблю и ненавижу,
То ласкаю, то обижу,
Всё зависит от того,
Для кого и для чего.
Я такой же, как и все,
То в д@рьме, а то в красе,
Знаю, я не эталон,
У Земли такой закон -
В чём-то, если прибывает,
Где-то что-то убывает.
Есть у палки два конца,
Симметричность у лица,
Полюс северный и южный,
Муж, жена-союз супружный.
Мир разделен пополам,
Есть порядок, есть бедлам.
И хотя я не безгрешный,
В общем, даже симпотешный!

Разных красок ассорти

Новый год, он вот, он рядом,
Из гирлянд висят мосты,
Ёлка в праздничном наряде,
Сколько детской суеты!

За окном мелькнули сани,
Колокольчик зазвенел,
Вот и праздник с чудесами -
Дед мороз к нам прилетел.

Открывайте дети двери,
Со Снегурочкой вдвоём,
И ещё лесные звери,
Мы подарки вам несём!

Вот стучат часы двенадцать,
Бью хлопушки, конфетти,
Рассыпаются, кружатся
Разных красок ассорти.

Дети, звери в хороводе,
Вместе песенки поют,
Это чудо с Новым Годом,
Сказкой доброю зовут.

Новый год, волшебный праздник,
Всем подарки принесёт,
Вот бы день для детства каждый,
Назывался - Новый год!

Сказка добрая приходит,
Оставаясь до утра,
В детство за руки уводит
Новогодняя пора!

Детство

За детством закрывая двери...

Из всех людей люблю детей,
Они, невинны, непродажны,
В них нет бессовестных идей,
Которые сидят в нас, в каждом.
Пусть скажет кто-то - Не грешил!
Я в это, просто, не поверю,
Взрослея, мы грешить спешим,
За детством, закрывая двери.
Люблю детей, люблю зверей,
Они ни в чём не виноваты,
В них от природы с первых дней
Заложены основы правды.
С рожденья есть в них естество,
Они чисты в своих поступках,
Их осуждать за это иль за то,
Грешно, и даже очень глупо.
Они так радуются нам,
Не опасаются подвоха,
Беду и радость пополам,
Разделят, если другу плохо.
А мы зверей всех просто так,
Забавы ради убиваем,
И в детских душах сеем мрак,
Грешить по жизни наставляем.
И преданность детей, зверей
Тому, кого они так любят,
Мы рады кОрысти своей
Бездушно всё в них губим.
Но детство, всё же, всех сильней,
Оно умеет улыбаться,
И от природы всех мудрей
Старайтесь мудрыми остаться.

Моим друзьям

Я поднимаю в этот вечер
Бокал шампанского вина,
За Вас, друзья, за нашу встречу,
Я пью его за всех до дна.

Желаю Вам хмельного счастья,
И с ним как можно дольше жить,
Кипели в Ваших жилах страсти
От сотворения любви.

Пусть Вас море окружает
Из повседневных мелочей,
И слух, и сердце Вам ласкают,
Впадая в море, как ручей.

Я Вам желаю много света,
Веселья, радости, тепла,
Для долгожданной встречи этой
В дорогу дружба позвала.

Давайте вспомним дни былые,
И детства васильковый цвет,
И как мы были молодыми,
Всё до последних наших лет.

Я рад сегодня всех Вас видеть,
И к сердцу каждого прижать,
И кто друзей своих обидел,
Тому нас с Вами не понять.

Мои друзья, моё богатство,
Надёжный жизненный оплот,
И дружба наша, наше братство,
Из детства наш надёжный плот.

Воля вольная моя

В палатах царских тесно мне,
Как волк там вою при луне,
Мне воля вольная нужна,
И небо звёздное без дна.
Я воду пью из родников,
Здесь для меня и дом, и кров,
Где соловьи поют ночами,
Земля с хрустальными ручьями.
Идёшь знакомою тропой,
Вокруг отрада и покой,
Щебечут на деревьях птицы,
Пшеница в поле колосится.
И каждый колос в полный вес,
Картины - чудо из чудес!
Жизнь оживляется весной,
Под серебристою луной.
Где звёзды смотрят с небосвода,
Как кони пьют речную воду,
В лесу заухал старый филин,
И волки серые завыли,
Ушастый заяц задрожал,
Шмыгнул за куст и убежал.
А утром выпадет роса,
И заалеют небеса,
Задует лёгкий ветерок,
И солнце выйдя на порог,
Весёлым светом заискрится,
Когда ещё так сладко спится
В саду, где яблони цветут...
Здесь годы медленней бегут,
Без всякой ложной суеты,
Есть красота у простоты!
Здесь всё моё и здесь я дома
Мне с детских лет всё здесь знакомо.
Дом этот красками залит,
И волей вольною пленит,
В нём аромат цветов целебный,
И молоко и запах хлебный,
И серебро колоколов
Звенит под златом куполов.
Всё это есть, души лекарство,
Всё это для меня есть, царство!
Луна ли, солнце светит мне,
Я в сказке этой, как во сне,
Кругом раздолье и свобода...
Спаси Бог! Матушка Природа!

Детство снов

Купола церковей сверкают,
Слышен звук колоколов,
Ах, земля моя родная,
Здесь родился, здесь мой кров!
В нём очаг горит, пылает,
Мир из сказки, детских снов,
Вот узоры на окошке,-
Скоро будет Новый Год!
Подожди ещё немножко,
Он подарки принесёт,
И под елью будет праздник,
Смех, веселье детворы...
Каждый маленький проказник,
Ждёт с волнением, той поры.
А весной снег растает,
Побегут, звеня ручьи,
День длиннее, ярче станет,
Солнце, тёплые лучи.
Лето, воля, берег речки,
На плоту, как на ладье,
Бьётся детское сердечко,
Брызги счастья на воде.
Мамы вкусная окрошка,
Сухофруктовый компот,
Вот упала на пол ложка -
Знать и осень уж идёт.
Первый класс, учитель первый,
Парта брата моего,
Рядом друг сидит мой верный,
Нет лишь только одного -
Пёс Цыган лежит за школой,
Не пускают на порог,
Ждёт, когда по чьей-то воле,
Зазвучит в ушах звонок.
Краски сказочного детства,
В память нашу пролилИсь,
Словно прошлого наследство,
Нам окрашивают жизнь.
Ах земля моя родная,
Слышен звук колоколов,
Колыбельную играют
Наших добрых детских снов.

Усталость

Я так уже устал себя оттаскивать
От пропасти небытия,
Жизнь перестала мне казаться сказкою,
В которой в детстве жил когда-то я .

Всё с каждым днём труднее уговаривать,
Давай держись ещё старик,
Свои же мысли самому оспаривать,
Что лысых выдаёт таки парик.

Как маска не спасёт от безразличия,
Всё выдадут под ней глаза,
Все врут себе и всем до неприличия,
Шестёрку выдавая за туза.

И души выставляют на распятие,
Не на кресте, на страшный суд,
Живут по перепутанным понятиям,
Паршивую овцу под ноль стригут.

Под маской, париком все идеальные,
А в душах корысти налёт,
Такими стали все рациональными,
Не вверх, а в пропасти души полёт.

Возьму коня

Устал ходить по замкнутому кругу,
Жизнь, прожигая каждый Божий день,
Какая может в этом быть заслуга,
Когда душа людская любит лень.

Отвергнуты добро и совесть, честность,
И снят девиз - честь смолоду беречь,
Зашкалила за нормативы пресность,
Без соли стали пироги мы печь.

Чем больше лоска, праздности, фетиша,
Тем ниже опускается душа,
И цену набивает себе выше,
Не стоя, в общем, даже и гроша.

Больны, монетизированы души,
Нарыв наживы, корысти налёт,
Боль ближнего и крик его не слышат,
Не вверх, а в бездну пропасти полёт.

Так что ж, ходить по замкнутому кругу,
В который раз, уже не перечесть,
Возьму коня и подтяну подпругу,
Мы полетим туда, где помнят честь.

По дороге любви

Идёт скрипач дорогою своею,
Под небом много есть других дорог,
Он выбрал ту, в которую поверил,
И вышел рано утром за порог.

А в небе голубь молодой танцует,
Голубку просит встать он на крыло,
Ей приглашение взлететь рисует,
Той, что изранена вчерашним днём.

Вот зазвучали рядом звуки скрипки -
Старик седой Шопена заиграл,
Давно, когда-то, в этом мире зыбком
Скрипач любовь, однажды потерял.

Звучит “Мелодия Любви” Шопена,
Рисует голубь знаки в небеса,
И заживают быстро крыльев раны,
Любовь творит порою чудеса.

Звучит мелодия, ликует голубь,
Голубка снова встала на крыло,
Все раны исцеляются любовью,
Добро с надеждой побеждает зло.

Воркует пара голубей в небесье,
Скрипач с улыбкой отложил смычок,
Он снова в путь отправится по весям,
Его путь не закончился ещё.

Я не так уж жалею...

Я не так уж и сильно жалею,
Что однажды отправлюсь к друзьям,
Может там, где так звёзды светлеют,
Будет лучше для них и меня!
Может Бог нас теперь пожалеет
И вернёт нам свою благодать,
Станут люди намного умнее,
Перестанут себя истреблять.
Может где-то на новой планете,
Перестанет душа горевать,
Может в новом подаренном свете,
Не придётся опять умирать.
Будет мир тот намного светлее,
Мы научимся снова любить,
Я не знаю, но всё-таки верю -
Где-то там, есть разумная жизнь.
“Заблудилась” похоже планета -
На себя не похожа Земля,
Почему - то ничуть не жалею,
Что однажды уйду я к друзьям.

Когда я помню, я живу

Жалеть, смеяться, плакать...
Всё это, может быть,
Умеет только старость,
И трезво жизнь ценить.
Живём лишь раз на свете,
Живёт всё это в нас,
На жизненном портрете,
Так много разных глаз.
Немножечко с грустинкой,
Немножко хмурый взгляд,
Но больше со смешинкой,
Которой каждый рад.
По прошлому не плачу,
О нём я лишь грущу,
Как может быть иначе?
Забуду, не прощу.
Как сложится всё дальше
Никто не может знать,
А то, что было раньше,
Приятно вспоминать.
И если помню это,
То значит я живу,
Пускай меня за это,
Нелестно обзовут.
Мне прошлое дороже
Сегодняшнего дня,
Хотя, в сегодня, тоже,
Есть радость для меня.
О том, что в нём плохое,
Я буду говорить,
А то, что дорогое,
Восторженно любить.
И прошлое не помнить,
О всём не говорить,
Жизнь будет, как у зомби,
Как будто и не жить.

Кто не любил

Не просто жизни линию понять,
Порою нужно нам терпенье,
Что бы из прошлого уроки взять
И продолжать по ней движенье.

И что, когда-то было впереди,
Став настоящим, прочь умчалось,
Виски, как снегом, время порошит,
Кто знает, много ль нам осталось.

Так в осени седой, на склоне лет,
На многое смотрю уже иначе,
Отшумел той жизни буйный цвет,
“Не жалею, не зову, не плачу”.

Не жалею, что пришлось родиться,
Не зову, того кто не был мил,
И не плачу, лик мне милый снится,
Жизнь пуста у тех, кто не любил.

Приходит праздник! Рождество!

Светлый праздник! Рождество!
Христос родился! Торжество!
На небе вспыхнула звезда,
Как появляется всегда,
В один из самых светлых дней
На радость верующих людей.
Пусть будет так, как мы желаем,
Без грусти жили и печалей,
Чтоб долгих не было разлук,
Не забывалось тепло рук.

У всех всё было хорошо,
Чтоб счастье каждый в нём нашёл,
И чтоб мечты для всех сбывались,
И люди миру удивлялись.

Встречают праздник каждый год,
Пусть вера каждого спасёт,
И пусть всегда всем светит свет,
Всем много, много долгих лет.

Приходит праздник! Рождество!
Христос родился! Торжество!
Горит звезда, свет излучая,
Дорогу к вере освещая,
А ночь светлеет, ярче краски,
Идёт рождественская сказка!

В деревне

Весной запахло, там и лето...
С утра одену сандалеты,
Пойду по пыльной я дороге,
Туда, куда несутся ноги.
Быть может встречу на пути,
С кем будет веселей идти,
Вдвоём в дороге не скучая...
Костёр один, две кружки чая,
И разговор польется не спеша,
В котором раскрывается душа.
За жизнь, за прожитые годы,
О разных чудесах природы,
А трав дурманит аромат,
И собеседнику я рад.
Он тоже вышел прогуляться...
Так людям суждено встречаться,
Там, где просторно и светло,
Душе становится тепло.
Где из берёзок у ручья,
К нам льются трели соловья...
Что городская суета?
Одна сплошная маята!

Соседка (шутка)

Эх, где мои те ...адцать лет?!
Не купить назад билет,
Пусть хоть в сорок, в пятьдесят,
Как года летят, летят.
Эх, где мои те ...адцать лет?!
Где тот биопистолет?
Приближаюсь быстро к точке,
Поливаю лишь цветочки,
В огороде сею лук,
Заржавел для пашни плуг,
Не растет никак морковка...
А соседка, ах, чертовка!
Глазки строит каждый день,
Я молчу, как старый пенёк.
Я бы с ней поговорил,
Много дров ей напиллил,
Когда ходит в неглиже,
Но не пилится уже.
Не разжечь уже костёр,
Не могу поднять топор,
Настругать к костру лучинок,
Вот такая вот кручина!
Молодым даю совет -
У любви нет слова "нет"!
Пока молоды, ретивы,
Стрелы ставьте на тетивы,
И стреляйте, как Амур,
Говорите им - L'amour!
Девки любят нас ушами,
И безусых, и с усами,
Не теряйте жизнь впустую,
Не давайте ей простоя.
Пока можете ещё,
Любить девок горячо!
Что-то всё ж, подозреваю,
Я, конечно, постараюсь,
В баньке паром подлечусь,
Мож на что ещё сгожусь,
Ради этаконной конфетки -
Поступать, так по соседский...

Любовь

О, как прекрасно это чувство,
С красивым именем Любовь,
доводит нас до безрассудства,
Тревожит и волнует кровь.

Любовь – художник настроений,
Палитру чувства создаёт,
Для двух сердец из упоений,
Она рисует натюрморт.

Как порождение вселенной
Любовь на крыльях принесёт,
Из лепестков в картину нежность
Двух душ восторженный полёт.

Любовь не знает расстояний,
И существующих границ,
Она источник мирозданья
Из незнакомых нам частиц.

И каждым лёгким дуновеньем
Нас окрыляет вновь и вновь,
И в мире новых откровений
В Любви рождается Любовь!

Ах, это клятву – наслаждение -
"Люблю тебя!" произносить,
Все клятвы новых поколений -
Как продолжение Любви...

Я не хочу...

Нашли меня в капусте,
Я был сначала рад,
Но в мир попал из грусти,
Где есть не рай, а ад.

Я не хочу быть взрослым,
У них сплошной обман,
Друг друга мелят кости,
И в головах туман.

Здесь льётся кровь рекою,
И политический шабаш,
Как подрасту, за мною
Придут, дадут Калаш.

Быть может и когда-то,
Здесь было и светло,
Кто не был здесь солдатом,
Тем просто повезло.

Стреляют слева, справа,
Стреляют и в упор,
Имея власть и "право",
Решают смертью спор.

Здесь гибнут даже дети,
Не то, что старики,
Мне ни за что на свете
Не нужен взрослых "цирк".

Сбежал опять в капусту,
Останусь малышом,
Пускай не так здесь вкусно,
Но всё же хорошо!

Гармония

Алый цвет заката,
Ивы над водой,
И бегут куда-то
Облака с рекой.

В васильковой сини
Платьица берёз,
На цветах красивых
Жемчуга из рос.

Я другой не знаю
Стороны такой,
Сердце замирает,
На душе покой.

Ночь в реке купает
Звёзды и луну,
Млечный путь стирает,
Вытянув в струну,

На чудесных струнах
Ангел заиграл,
Кони в свете лунном,
В брызгах серебра.

Зачерпну из речки,
Серебра в ладонь,
Соберу путь млечный
В музыки гармонь.

Раскидаю в травы
И на косы ив,
В волосы вплетая
Лошадиных грив.

А в цветах сирени
Птахи-соловьи
Разливают трели,
Чувствами любви.

И своей любимой
Подарю звезду,
Путь домой не длинный,
Если дома ждут.

Осенние мотивы

Какая всё же красота!
Ночь черной кошкою крадётся,
Мерцают звёзды, темнота
Рекой серебряною льётся.

И только пьяная луна
Немного землю освещает,
В реке полощется сама,
И звёзды синие купает.

Накинет ночь свою вуаль
Оттенки яркие скрывая,
Сентябрь разбросал янтарь,
Осенним золотом играя.

Легла прохладная роса,
На это выпав покрывало,
И ивы длинная коса
Почти серебряною стала .

И птицы стали засыпать
Под колыбельную ночную,
И ветер перестал качать
На перекате гладь речную.

В янтарных красках берега,
В янтарных лентах убегает,
Бежит за звёздами река,
Луна дорогу освещает.

Красиво, что ни говори,
Слова ничто перед природой,
А ночь янтарная горит...
Ах, осень, ты художник года.

Зима

Стоят березки в хрустале,
На солнце словно леденцами,
Мороз трескучий на дворе
Под голубыми небесами.

Одел всё в солнечный наряд,
Из веток нити – паутинки,
И бусы алые горят
Из капель алых на рябинке.

Белесый иней на ветле,
Из канители вязь на окнах,
И речка в мраморном стекле,
По берегам кустов волокна.

Ах, эта русская зима,
На бесконечности просторов,
Опушкой снег и льда тесьма
Её нарядного подола.

То замечает им пути,
Метелью стелется и вьюжит,
То синей птицею летит,
И ярким днём под солнцем кружит.

Стоят березки в хрустале,
И снегири клюют рябину,
Мороз колючий в январе,
Чуть холодит земную спину.

Из снега шапки на домах,
Дымок печей из них струится,
Уснула под луной зима,
И мне в тепле, так сладко спится.

Весна

Сирени льётся аромат,
В душе тревогу пробуждая,
Цветами распустился сад,
Весне дорогу открывая.

Ах, этот чудный теплый май,
И соловьиные свирели,
Ночь опустилась словно в рай,
Качает лунные качели.

И звёзд алмазный звездопад
Летит дорогу освещая,
Ведущую в волшебный сад,
С любовью встречу обещаю.

Душа томилась и ждала,
От плена сна освободилась,
И от весеннего тепла,
В цветущем рае растворилась.

А сердцу хочется кричать,
С шальными соловьями вместе,
На звёздах хочется играть,
И с ними петь шальные песни.

И ночь, и серебристый свет,
И сад под звездным небосводом,
Весны красивейший портрет,
Качается на синих водах.

Ах, эта музыка весны,
Какое чудное творение,
Другие с ней приходят сны,
Любви прекрасные мгновения.

Синевая Русь...

Как чудно пахнут розы

Какая ночь! О Боже!
Какие звёзды в небесах,
Восторг и слёзы на глазах,
Как чудно пахнут розы!

Волшебный сад! Как в сказке!
Трава с алмазною росой,
Луна роняет на песок
Серебряные краски.

Земля в красивой шали,
Расшитой бисером, лежит,
Река из времени бежит
В неведомые дали.

Блестят алмазы света,
Сорвавшись, падает звезда,
Летит по небу в никуда
С мерцающего пледа.

Как время быстротечно,
Назад уже не повернуть,
Есть где то там, где Млечный путь,
Дорога в бесконечность.

Какая ночь! О Боже!
Роса скатилась по Луне,
Иль это снится только мне...
Как чудно пахнут розы...

Подраздел «Грусть»

Мне всё чаще юность снится...

Мне всё чаще юность моя снится
В аромате полевых цветов,
Ах, как сердцу хочется напиться,
Этой ласки из забытых снов.

Белой дымкой яблони растаял
Той поры весенней первоцвет,
Память снова в юность улетает,
Вспоминая негасимый свет.

Где когда то был от счастья пьяным,
От твоей нечаянной любви,
Околдованный травой дурманом,
Как в бреду о чувствах говорил.

На цветы, на ягоды калины
Из тумана выпала роса,
Переливы трелей соловьиных
И твои красивые глаза.

Как же ты была тогда красива,
Из цветов божественный венок,
В белом платье полевая дива,
На губах ромашки лепесток.

Я тогда и сам в любовь поверил,
Не погаснут на ветру костры,
Нам судьба закрыла в юность двери,
Развела из радуги мосты.

Тает ночь и след растаял млечный,
Гаснут звёзды за моим окном,
Догораю, тают ночью свечи,
Всё, что было кажется мне сном.

Песочные часы

И вновь тоска в душе,
Воспоминания о прошлом,
И не вернуть того уже,
Что унеслось седой порошей.

А в песочных часах
Убывает песок,
Седина на висках,
Приближается срок.

Может там, где-то есть
Временной интервал,
Где песчинок не счесть,
Их никто не считал.

Просто времени нет,
Нет совсем его там.
Там не ищут ответ -
Сколько жить ещё нам.

Вечно будет душа,
Жить, куда-то лететь,
Не судить, не решать,
Никогда не болеть.

Может, будет жалеть,
Что так жизнь коротка,
Где земная есть твердь,
Что не длилась века.

Был не долгод тот рай,
Где она родилась,
Есть у времени край,
Жизнь в него сорвалась.

Как в песочных часах,
Убывает песок,
Жизни нашей роса
Улетучится в срок...

И жалеет душа,
На Земле много дел,
Всё же жизнь хороша,
Жаль, что всё не успел.

Волк

Я - Волк! И от людей тем отличаюсь,
Что по законам вашим не живу,
Которые себе вы написали,
Поставив бессердечность во главу.

Собачий лай, идёт за мной охота,
Флажками обложили целину,
А мне б, до леса дотянуть бы только,
Судьбу ещё разочек обмануть.

А мне б, вернуться к логову, к волчице,
И на волчат ещё разок взглянуть,
Но, свора псов за мною следом мчится,
Перекрывая мне к спасению путь.

Я уожу, я уожу подальше,
От логова людей и злобных псов.
Пусть не получится уйти, как раньше,
Я за волчат и умереть готов.

И вы, по сути, разве лучше волка,
Забавы ради убиваете зверей,
У вас просить пощады, нет в том толка,
Вы, просто свора хищников людей.

Как сердце бешено в груди стучится,
Но, я не сдамся, и за жизнь борюсь,
А там, в лесу ждёт у ручья волчица.
Я из него воды живой напьюсь.

Я - Волк! И от людей тем отличаюсь,
Что по законам вашим не живу,
Тем, что себе в угоду написали,
Поставив бессердечье во главу.

Вам не понять законов наших волчьих,
А ваши в справедливости молчат,
Я уожу всё дальше ваших гончих,
От логова, волчицы и волчат.

Кони

Ах, кони! Благородство, стать,
И вера в дружбу человека,
Пахать умели, воевать,
И повелось так век от века.
Служили людям, как могли,
Тянули пушки и обозы,
И погибали, как они,
И вместе с ними лили слёзы.
От смерти друга конь спасал,
Собой от пули закрывая,
Смотрел в последний раз в глаза,
Жить человека оставляя.
Но вот пришёл последний век,
Душа ушла из человека,
В нём поселился страшный грех,
Им овладела технотека.
И человек совсем оглох,
И ничего уже не слышит,
Пустил легко коней под нож,
И плюс к серебрянику пишет.
И душу мучает земли,
И продолжает своё дело,
Лишившись чести и любви,
Вонзает нож в живое тело.
Живёт, как робот, лишь с одной
Запрограммированной целью,
Купить билетик дармовой
К богатству и безделью.
И табунов, уж прежних нет,
И некому ходить в ночное,
И больше не встречать рассвет,
И не лететь, как птицам в поле.

У камина

Стареем, о прошлом жалея,
Стареет и мой верный пёс,
А время бежит всё быстрее,
Седых прибавляя волос.

Мы с ним седину замечая,
Посмотрим друг другу в глаза,
Он всё, как и я понимает,
Ничто не вернётся назад.

Недавно совсем неуклюжий,
Нелепый щенок и смешной,
Как я в детстве, бегал по лужам,
А в осени любит покой.

Она приходит без вопроса,
Хотим мы это, не хотим,
Как акварелью всё без спроса,
Окрасит временем своим.

Рябины в золотой багрянец,
Добавит гости янтаря,
Осенний палитры румянец
Прольётся на холст сентября.

А где то зима уж крадётся,
С собой прихватив седину,
И лёгкий морозец, и солнце,
И кисти рябины во льду.

А я с верным псом у камина,
По пролому будем грустить,
И вместе с уснувшей рябиной,
По памяти нашей бродить.

У каждого есть своя осень,
Есть каждому что вспоминать,
Нас в прошлое память уносит,
Нельзя ничего поменять.

За окнами вечер растаял,
По времени бродим вдвоём,
В камине огонь догорает,
И каждый грустит о своём.

Зёрна

Приходит старость , миг печали
И размышлений над судьбой,
Над всем, что делали в начале,
Что дальше сделали с собой.
Грехи свои перебирая,
Мы вспоминаем и добро,
Что перевесит, мы не знаем,
В нас было доброе зерно.
Каким взросло оно на поле,
В котором сеет ветер жизнь,
Рассыпав зерна Божьей волей,
Где все однажды родилИсь.
Где в детстве не было печали,
И мы не ведали грехов,
Мы сказки русские читали,
Драже рифмованных стихов.
Душа красивым наполнялась,
Но вот, с теченьем юных лет,
В ней всё красивое менялось.
От взрослой жизни спасу нет.
Она нас новому учила,
Хорошим и плохим делам,
И в душах с ними поселила
Добро со злом напополам.
Короткий миг, и мы подводим
Итоги в старости своей,
А в поле ветер снова бродит,
И сыпет зёрна из горстей.
Жизнь продолжается по кругу,
Вот появился новый всход,
Колосья тянутся друг к другу,
А сорняки, наоборот ...

Воскресные колокола

Звонят колокола на праздник в храмах,
Христос воскрес, Воистину Воскрес!
Зажег ОН свет чудесный перед нами,
С любовью смотрит на людей с небес.

За то, что мы в Него не верили,
За то, что мы не приняли Его,
Прости нас Боже, что не ведали,
Прости нас всех за Сына Твоего.

Грехи свои камнями поднимали,
Не чувствуя их непомерный вес,
С насмешкой злые языки бросали,
А ОН молчал и нёс тяжёлый крест.

Прости Господь нас за венок терновый,
За то, что на кресте ОН был распят,
Огонь святой зажётся в храмах снова,
В них свечи Воскресения горят.

Прости, прости, Господь, нас за распятие,
За самый страшный в мире этом грех,
Прости нас за Голгофу, за распятие,
Прости нас, если можешь, сразу всех.

Живая вода

Молю я о прощенье Бога,
Не дай мне душу осушить,
Дорог на свете этом много,
Не дай её сосуд разбить.

Мы, как стеклянные сосуды,
И души так легко разбить,
Давайте все добрее будем
В себе всегда добро хранить.

О близких часто забывая,
Идём не глядя в никуда,
Сквозь пальцы время утекает,
Как драгоценная вода.

Душа становится пустыней,
Когда уходит, как в песок,
То, что порою мы не ценим,
Что сотворил для жизни Бог.

Другого времени не будет,
И жизни новой не дадут.
Из не разбитого сосуда
Живую воду люди пьют.

Родник любви, святой источник,
Учитесь ближнего любить,
Воды в пустыне мало очень,
А без неё нельзя прожить.

Как много в этой жизни странной
Из искушений витражей,
Дороги в пелене тумана,
Оазис лживых миражей.

Осенний этюд

В переливах красок осенних
Слышу голос в кружении нот,
Слышу Музы волшебное пение,
Это осень прощаясь поёт.
В звуках слышу красивую сказку,
Это холст красоты неземной,
Снова осень набросила маску,
И палитрой горит золотой.
Разбросала багрянец на клёны
И окрасила кудри берёз,
В ярком бархате нежный и тонкий
Аромат засыпающих роз.
И летят журавлиные стаи,
Белой строчкой на алом холсте,
Словно ноты под ветром качает
В вышине, в неземной красоте.
Осень медью картину рисует,
Удивительный сказочный сон,
Лебединая пара танцует
Под осенней поры камертон.

Затерянный мир

Иду, бреду по этой жизни,
А раньше птицею летел,
Расправив молодые крылья,
Теперь остался не у дел.
В затерянном, каком-то мире,
Во времени другом живу,
Куда идти, чему в нём верить,
Всё словно сон, не наяву.
И это время не моё, другое,
Всё, что осталось позади,
Для сердца очень дорогое,
Не встретить больше на пути.
Листаю памяти страницы,
Событий прошлых календарь,
Родных, друзей мелькают лица,
А в душу проникает жаль.
Душе уставшей нет приюта
На всём оставшемся пути,
Иду куда-то ниоткуда,
Устав безвестностью идти.
Так, по привычке, по природе,
Бесцельно, наугад бреду,
И душу одевая по погоде,
Никак приюта не найду.
Здесь время не моё, другое,
Приюта в нём мне найти,
Душа и я, бредём мы двое,
Назад отрезаны пути.

Синевская Русь...

И жалею, и зову, и плачу...

Как же можно не жалеть -
Жизнь одна и та промчалась,
Многое хотели мы успеть,
Многое нам не досталось!

Всех зову: кого любил,
И терял их безвозвратно,
Тех, кто сердцу с детства мил,
Даже тех, кто неприятным.

Плачу я по ним без слёз,
И душа моя тоскует,
Где то там, среди берёз,
Глухари в траве токуют.

Дед и бабка, вся родня,
На ноги меня подняли,
Мать, отец вели меня,
В неизведанные дали.

И жалею я о том,
Что уж больше не придётся,
Мне войти в тот отчий дом,
С белой вишней под оконцем.

Жаль растраченных мне дней,
Поразбросанных напрасно,
Всех кого, тогда любил,
Я сегодня вижу ясно.

Седина уже в висках,
Не придётся жить нам дважды,
Мы у времени в плену,
Кончится оно однажды.

Я надеждою живу,
Что когда-то всех их встречу,
Годы к вечности зовут,
Открывая бесконечность.

Осенние мотивы

Порой осеннею в деревню,
Лечу напиться красоты,
Исток России нашей древней,
Исток душевной чистоты!
Любите всей душой деревню,
Она России нашей Мать,
Она, как крона у деревьев,
Всегда готова Вас принять!
Здесь пир из красок удивляет
Богатством чудного холста,
Костёр рябиновый пылает,
Свечой у Млечного моста.
И лес стоит в осенних красках,
Весь в изумруде, с янтарём,
И дуб рассказывает сказки,
Когда то бывшие быльём.
Напейтесь красок из колодца,
Забыв про мир из суеты,
Душа к прекрасному проснётся,
Коснитесь этой красоты.
О всём на свете забывая,
Лечу в заветные места,
А Муза в рифмы собирает
Росу с осеннего листа.

Старость

Это не столько настоящее,
Или какое-то будущее,
Сколько прошлое,
Пройденный человеком путь.

Между прошлым и будущим...

Жалеть, смеяться, плакать,
Всё это, может быть,
Умеет только старость,
И трезво жизнь ценить.
Живём лишь раз на свете,
Живёт всё это в нас,
На жизненном портрете,
Так много разных глаз.
Немножечко с грустинкой,
Немножко хмурый взгляд,
Но больше со смешинкой,
Которой каждый рад.
По прошлому не плачу,
О нём я лишь грущу,
Как может быть иначе?
Забуду, не прощу.
Как сложится всё дальше,
Никто не может знать,
А то, что было раньше,
Я должен вспоминать.
И если помню это,
То значит, я живу,
Пусть меня "поэты"
Нелестно обзовут.
Мне прошлое дороже
Сегодняшнего дня,
Хотя, в сегодня, тоже,
Есть радость для меня.
О том, что в нём плохое,
Я буду говорить,
А то, что дорогое,
Восторженно любить.
Коль, прошлое не помнить,
О всём не говорить -
Жизнь будет, как у зомби...
Как будто и не жить.

Винская Русь...

Когда-нибудь...

Я поплыву в рассветы и закаты,
Туманом над текущею рекой,
Я не такая для людей утрата,
Чтобы нарушить их души покой.

Быть может это радость для кого-то,
Кого-то может это огорчит,
Жизнь, всё таки нелёгкая работа,
Нам седина об этом говорит.

Никто ухода даже не заметит,
Что я покинул жизни пьедестал,
Возможно только критики отметят,
Что докучать стихами перестал.

Лишь Муза может быть слезу уронит,
Когда ко мне, как прежде прилетит,
Когда не встретит, двери не откроет
Когда-то полюбившийся пиит.

Но, я вернусь! Вернусь ещё, в рассветах,
В закатах над текущею рекой,
В тумане выпадут, цветущим летом,
На травы изумрудные росой.

И пусть никто, тогда, не протестует,
Должны же люди это понимать,
Что не поэты жизни стих рифмуют,
Что жизнь рифмует нам природа - мать.

Не спешу...

Никуда я не спешу,
Нет во мне волнения,
Как и все, живу, грешу
В жизненных сомнениях.
Прежде надо от грехов,
Всех своих очистится,
Ох, не мало промахов,
В моей жизни числится.
Никуда не тороплюсь,
Грязь с души снимаю,
Только в сторону сверну,
Снова ошибаюсь.
Кабы я куда спешил,
Я б уж застрелился,
Или с водкою грешил,
Просто напрочь спился.
Жизнь, как ломаный пятак,
Надо всё исправить,
Всё, что делал я нитак
Снова переплавить.
Отодраю, отдеру
От души коросту,
Чище стану на мирУ
В жизни всё не просто.
Время камни собирать,
Что бросал в горячке,
Кабы с молодую ВСЁ знать,
Было б всё иначе.
И у Бога я прошу,
За грехи прощения,
Челобитную пишу,
Во своё спасение.
Может он меня простит,
И подарит годы,
Время быстро так летит,
Как в стремнине воды.
Сам себя не тороплю,
Знаю, всё случится,
Мотыльком по фонарю
Жизнь к огню стремится.
Вся сгорит она до тла,
Душу оголяя,
Судят души по делам,
Пред вратами рая.
Время делает своё,
И не по желанию,
Всё само собой придёт
С прошлым на свидание.

Я вернусь

Никому ничего уж не должен,
Многих нет дорогих мне людей,
Не сегодня, так завтра, быть может,
Я уйду не по воле своей.

Не оставив долгов и печали,
Даже грусть я в себе унесу,
Будет всё, как когда-то вначале,
Как младенец, на время усну.

Я проснусь в белой дымке тумана,
И росой упаду на траву,
В жизни много я видел обмана...
Но сюда я вернусь наяву.

Птицей в небе, из множества точек
Упаду тёплой каплей дождя,
На берёзе зелёным листочком,
Не вернуться сюда мне нельзя.

Я люблю свою Русь, эту землю,
Жизнью новой опять к ней вернусь,
И другой красоты не приемлю,
Только в ней есть раздолье и грусть.

Только здесь журавлиные стаи,
Уходя на вечерний закат,
Свою грусть в родниках оставляют,
Чтоб вернуться весною назад.

Кто сказал - Не рождаются дважды,
Нет! Не правда, всё это обман!
Растворяясь на росы однажды,
Утром снова приходит туман.

И опять растворяется в травах,
Изумрудною льётся росой,
По которой бежал к своей маме,
Улыбаясь, мальчишка босой.

И я любил осеннюю Москву

Лица «жёлтые над городом кружатся...»

И я любил осеннюю Москву
В её убранстве жёлтом,
Мел ветер павшую листву,
И было в этом что-то!
Всё изменилось, всё вокруг,
И летом, и зимою,
Преобразилась Москва вдруг,
В ней что-то стало не такое,
Я не люблю уже Москву,
Желтеют в ней не только листья,
А все вокруг, всё потому,
Что здесь давно бардак творится.
Не та уже теперь Москва,
В ней азиаты поселились,
Плодятся, словно мошकारа,
А мы плодиться разучились.
Я не люблю уж, Подмосковье,
И Питер мной уж, не любим.
Всё это есть, как море горя,
Мы так Россию проглядим.
Пройдут ещё вперёд года,
Набросок осени в блокноте,
Опять она пришла сюда,
А Вы здесь больше не живёте.

Синие глаза

Может быть и был я хулиганом,
Говорил не лестные слова,
Но всегда, когда бывал и пьяным,
Я рубил всю правду, как дрова.
И сегодня Вам скажу по правде,
Что я думаю о всём друзья,
Не сегодня, так уж точно, завтра,
Продадут родного журавля.
Без него земля осиротится,
Не увидать больше поутру,
Журавлей у дома, у крыницы,
Не прикрыть земную наготу.
Захирели сёла и деревни,
Заросли бурьянами поля,
В неизвестности Россия дремлет,
Сиротеет русская земля.
Не о той я говорю России,
Что в полсотне стылых городов,
А о той, в которой нет той силы,
Связанной преданием родов.
Я не пил сегодня, и не пьян я,
Предо мной остатки тех времён,
Заколоченные накрест ставни,
За которыми наш дух пленён.
Я стою у дома чьих то предков,
И как будто слышу голоса,
Из за штор рябиновых веток,
Смотрят чьи то синие глаза.

Дай Вам Бог!

Когда уйду, вы не печальтесь
Родные близкие, друзья.
Прошу, не надо плакать, сжальтесь,
Грешил немало в жизни я.
Себя за них я не прощаю,
Перед собой сам виноват,
Быть может, Бог простит, не знаю,
За то, что пил порою яд.
Как всё сложилось, так сложилось,
Уж не исправить ничего,
Всем ошибаться приходилось,
Безгрешных нет, ни одного.
Перед уходом всем желаю,
Распознавайте в жизни яд,
Чтобы попасть к воротам рая.
Жаль это поздно понял я.
О, скольких избежал бы трений,
Себя, других бы уберёг,
Без яда не было б мучений,
И жить бы может дольше смог.
Мы всё напрасно часто губим,
В гордыне слепы и спешим,
Не понимая с чем мы будем,
Когда круг жизни завершим.
Прошу прощения у Бога,
Так трудно истину понять -
Дорог на свете очень много.
Какой идти? Дай Бог Вам знать!

Осень

Ах, осень! Золотая осень!
Люблю волшебную красу,
Когда туманы в утро бросят
Горстями млечную росу.

Под солнцем наслаждаясь негой,
Последним благодным теплом,
Земля покрылась медным пледом,
Янтарным осени крылом.

В алмазных каплях море света
От рыжих солнечных лучей,
И листья клёнов - эполеты,
И свет, как тысячи мечей.

Ах, эта осень, чаровница,
Слепящий огненный софит,
И ветви клёнов, как бойницы,
В них солнце яркое горит.

Березы в платья нарядились,
В тобой подаренный наряд,
Над речкой ивы наклонились,
О чём-то иволги грустят.

От этой красочной палитры
Не отвести невольно взгляд,
Здесь краски золотом разлиты,
Здесь руки осени творят.

Осенняя грусть

Медь осеннюю ветер срывает,
Навеяв раздумья и грусть,
Так со мною не часто бывает,
Я сегодня от скуки напьюсь.

Я тоскую по белым берёзам,
По сиреневым длинным серьгам,
Я скучаю по утренним росам,
По поющим в саду соловьям.

По рукам, что меня обнимали,
По губам и глазам при луне,
И по звёздам, что в небе внимали,
Всем словам предназначенным мне.

Я скучаю, скучаю, скучаю,
В ту весну я уже не вернусь,
Невозможно вернуться, я знаю,
И от этого просто напьюсь.

Может это любовь ворожила,
А быть может всё дело в весне,
И она нас в себе закружила,
Или это привиделось мне.

Я не знаю, но только тоскую,
Когда кружится осень листвой,
Память образ упрямо рисует
Мне красавицу с русой косой.

Журавли за закатами скрылись,
Льётся клёнов багряная медь,
И рябины в саду загрустили,
Грустью осень накинула сеть.

Межа

Что в этот мир мы принесли,
И что с собой возьмём,
Когда закончится в нём жизнь
С какой душой уйдём.
От чистой некогда души,
Останется ли след,
Мы жить торопимся, спешим
В течение данных лет.
Родился, жил и вот уже
Пора уж, уходить,
По собственной, своей меже
Итоги подводить.
Есть семена добра и зла,
Какие сеял ты,
Какая жизнь твоя была,
Ответы здесь просты.
Тот, кто добро в себе несёт,
В том чистый льётся свет,
Всё что посеял, то взойдёт,
Душа оставит след.
Кто в жизни больше сеял зло,
Тому не повезёт,
И по сравнению с добром,
След время заметёт.
Посей хорошее зерно,
И злом не поливай,
Тогда душе твоей оно
Врата откроет в рай,
Всё просто, быть или не быть
Следам души твоей,
Что сеять, раз дано решить,
Здесь, на меже своей.
Коль сеешь ты добро и зло,
На всходы уповай,
Чтобы к чертям не занесло,
Зла всходы выдирай.

Где распускается миндаль

Клин журавлиный мимо пролетая,
Когданибудь с собою позовёт,
Душа на крики птичьи откликаясь,
Расправив крылья в небе поплывёт.

И полетит она по белу свету,
На самый край, в заоблачную даль,
Где, как и прежде пламенеет лето,
Цветами распускается миндаль.

Пусть обо мне никто не сожалеет,
И глядя улыбаясь в небеса,
Что я вернусь, пусть, непременно, верят.
Я сам, как в детстве верю в чудеса.

Я землю взглядом нежно обнимая,
Оставлю стихотворный переплёт,
В нём жизнь моя в стихах благоухает,
И как миндаль по-прежнему цветёт.

И возвращаясь вместе с журавлями,
В тумане выпаду в цветах росой,
Там, где спешит навстречу в поле к маме,
Как я когда то, мальчуган босой.

Я вернусь туда, под небо синее,
Упаду росой в родники,
Колоколен льётся звон малиновый,
Загрустила ива у реки.

Я грибными выпаду дождями,
И стихами душу изолью,
Может быть, однажды, вместе с Вами
Под гармонь весёлую спюю.

Колоколен льётся звук малиновый,
Загрустила ива у реки,
Тает в небе стая журавлиная,
Под моё прощание руки.

Осенний пастель

Янтарь и багрянец
Ветер разносит,
На клёны румянец
Набросила осень.

Тепло, и прохлада,
Как будто во сне,
Полотнище сада,
Рябина в огне.

На нём всё такое,
Словно из сказки,
Литьё золотое,
Осени краски.

Художница осень,
Немой вернисаж,
Краски разносит
Ветреный паж.

Стоит на пороге,
И красную медь,
Бросает под ноги
Листвы круговерть.

Плывёт и летает
Из листьев капель,
КружИтся и тает
Цветная пастель.

Дождь

В асфальт закатаны дома,
Как кадры после проявления,
И в лужах, будто в зеркалах,
Всей этой жизни искажения.

Кривые окна, лица в них,
Кривая сущность этой жизни,
Как неудачный смыслом стих,
Что никогда не будет признан.

А может быть жизнь это сон,
И мы когда-нибудь проснёмся,
Забыв про этот камертон,
Другому миру улыбнёмся.

Где даже в лужах ровный свет,
И нет кривых отображений,
Домов и окон кривых нет,
И лица в них без искажений.

Быть может там другой эфир,
И жизнь другая утвердилась,
Неискривлённый кем-то мир,
Где ничего не изменилось.

И где то очень далеко,
Возможно на другой планете,
Вздыхнем свободно и легко,
На новом появившись свете.

А звуки скучного дождя,
Несут кривое преломление,
Я строки эти написал...
Всё это плод воображения.

Собирают бусы снегири

Зарыжела осень, забурела,
И меняет маски то и дело,
А декабрь наступил на пятки.
Осень и зима играют в прятки.

То закружит снег, то дождь прольётся,
То грустит природа, то смеётся,
Потянулись к югу журавли,
И туманы ходят у земли.

Завернёт зима всё в одеяло,
Чтобы осень больше не мешала,
Спать уложит в тёплую постель,
Белым снегом нанесет постель.

Загорелось утро зимним солнцем,
В белой шали лёгкого морозца,
На рябине алый цвет горит,
Собирают бусы снегири.

Ах, как дышится легко и вольно,
И душе совсем уже не больно,
Что расстаться с осенью пришлось,
И пришёл молоденький мороз.

Иней лёг на лес белёсым гляncем,
Щёки покрываются румянцем,
И безмолвие, и красота,
Ах, зима! Повсюду лепота!

Приговор

Два мудреца ведут без толка,
Давно уже возникший спор,
Пытаются найти в стогу иголку,
Об истине ведут свой разговор.
Конца не видно перепалке,
Вспотели оба мудреца,
А истина сидит себе на палке,
Посередине с каждого конца.
Качаются тщеславия качали,
То верх берет один, а то другой,
Два мудреца не захотели,
До истины дотронутся рукой.
Суть истины для них пустое,
Главнее свету доказать, -
Мудрец один из них, не двое,
Конца их перепалке не видать.
Всё это всем давно знакомо,
Мы сами упиваемся порой,
И рассуждая, часто бестолково,
Любуемся в тщеславии собой.
Мы мудрыми себя считаем,
А истина считает нас сама,
За тех, кто напрочь отрицает,
Что глупости приходят из ума.
Два мудреца ведут без толка,
Давно уже возникший спор,
Пытаются найти в стогу иголку,
А истина читает приговор.

Мне говорят

Мне говорят - ты пишешь правду
О жизни, доле не простой,
Что, ты - поэт, что смотришь в завтра,
Что и хороший, и плохой.
Да разве в этом я повинен?!
Кто сотворил такой вертеп?
Кто жизни так ополовинел,
Ну, кто ещё бы так терпел?
Ради того, чтоб суки в Ниццах
Себе готовили постой,
Их дети жили в заграницах...
Ответ на это есть простой -
Растут российские погосты,
На многих места уже нет,
Всем укорачивая возраст,
Дают безвременный билет.
Тут правда не в моих стихах,
Она везде, вы посмотрите,
России наступает крах,
А вы лапшу с ушей едите.
Какая польза от стихов,
Когда к себе нет уважения,
Народ совсем уже оглох,
Дошёл до унижения.
Что толку в этаких стихах,
Когда закрыты ложью уши,
А трус, испытывая страх,
Не видит этого, не слышит.

Разум

Ах, как же тесно на Земле
Сегодня стало,
Она по глупости людей,
От них устала.

Планета стонет и кричит,
Они не слышат,
Всё тяжелей и тяжелей
Природа дышит.

Быстрее крутится Земля,
Летит по кругу,
И так не хочется терять
Луну - подругу.

Но вот ещё виток, виток,
Луна устала,
Очередной Земли рывок,
Она отстала.

От сумасшествия идей
Своей породы,
Нет шансов выжить у людей,
Нет у природы.

Вселенский Разум говорит -
Довольно люди
Зло на Земле своей творить,
Всем плохо будет.

Однажды, вспыхнет вся Земля,
И загорится,
И будет шар земной стоять,
И не крутиться.

И Разум скажет - не людей,
Мне жаль закаты,
И стаи белых журавлей,
Не виноватых.

Молчание ягнят

Одна болезнь..., в палате двое:

Отец мой, с ним маленький мальчишка,
В одной палате ветеран, малец,
Бесценный, чей-то маленький больной сынишка,
К обоим приближался их конец.
На вид лет десять, вряд ли боле,
Но взрослый взгляд и взрослый разговор,
Я даже с ним немного спорил о футболе,
Чтоб поддержать души его задор.
С неделю, полторы, не помню,
Я навещал, дежурил у отца,
Пришёл однажды, место мальчика пустое,
Так жалко было этого мальчика.
А после дня Победы, вскоре,
Ушёл отец туда, где небеса,
Людей скрывают всех, где нет уж места горю,
Но помню я те взгляды и глаза.
Отца взгляд угасал, прощаясь,
А взгляд мальчишки, словно говорил:
Я мало жил и я совсем не понимаю,
Ну, почему Вы мне не помогли...
Так ветеран войны далёкой,
И мальчик, показалось тогда мне,
Пропали вместе в неизвестности жестокой,
На новой и неведомой войне.
А где-то, на Канарах, в Ницце...,
Элита пьёт со сворою ****ей,
Сорят деньгами, как животные резвятся,
Жизнь отнимая у больных детей.
Поставьте люди свечи за детей,
Чисты и непорочны эти души,
А мы за полотном своих дверей,
Молчим и ничего уже не слышим.
Поставьте люди свечи за детей,
Простит ли Бог нас, мы того не знаем,
За то, что стали хуже мы зверей,
Молчим..., а дети наши умирают...

Синевская Русь...

Стихотворение, посвященное памяти Русского, Советского поэта Е. Евтушенко. Написано на его строки стихотворения "Дай Бог".

Не приведи Господь

Не приведи Господь стрелять в людей,
Не приведи Господь Вам стать врагами,
И слушать "проповедников" идей,
Что разрывают узы между Вами.

Не дай Вам Бог посеять семена,
И собирать плоды вражды, раздора,
Чтоб не попали Ваши имена,
В скрижали буквой Вашего позора.

Не дай Вам Бог так "вляпаться во власть",
Чтоб судьбами людей распоряжаться,
Так низко в ней своей душе упасть,
Что невозможно будет ей подняться.

Не дай Вам Бог сказать слепому – Уходи,
Кто знает как, кого судьба обидит?
Душа и в золоте у тех сгорит,
Кто в нём "ослеп", кто истины не видит.

А дай Вам Бог на этот мир смотреть
Влюблёнными и добрыми глазами.
Ни зависти, ни злобы не иметь,
Пусть чистый след останется за Вами!

Забитый уголок вселенной

Мы все уходим в никуда,
Что там..., не ведаём, не знаем,
Проходят чередой года,
В конце концов, мы умираем.

Так в чём же смысл бытия
На экзотической планете?
Как все уйдём и ты, и я,
Никто ни разу не ответил.

Бежим, торопимся, спешим,
И ошибаемся дорогой,
Зачем живём, зачем грешим,
Вопросов очень много.

Даны нам воздух и вода,
Земля и масса искушений,
Отмерил каждому года
Какой-то добрый Гений.

Но не сказал нам почему,
Зачем ему всё это нужно,
А человеку самому,
Понять такое невозможно.

А может он давно забыл,
Что как-то раньше забавляясь,
Всё это просто так слепил,
Совсем себя не утруждая.

А мы всё пыжимся, скрипим,
Понять стремимся смысл жизни,
А он о нас давно забыл.
У Гениев свои капризы...

Что стало тесно на Земле,
Об этом даже и не знает.
Тот Гений рядом, на Луне,
Похоже, вовсе не бывает.

От первобытности времён,
О сотворении гадаем,
Зачем всё это создал он,
Мы ничего не понимаем.

Синевская Русь...

Мы говорим - Земля нам мать,
А где отец, того не знаем,
Мы научились воевать,
Своих же братьев убиваем.

Однажды, может, вспомнит он
Одно из множества творений,
Мы, как застрявший патефон,
Исправит может добрый Гений.

Забытый кем-то уголок,
Вдруг, в бесконечности вселенной,
Исправить всё бы Гений смог,
Быть может, станем мы нетленны.

Творенье не закончил он,
На полпути в тот раз забылся,
А без него, как патефон,
Наш мир почти остановился.

Времени река

Как молча плачут старики,
Когда их молодость обидит,
Тогда их слёз никто не видит,
Как ивы плачут у реки.

Грусть отражается в глазах
По временам давно минувшим,
И вспоминают дни из лучших,
А на щеке блестит слеза.

Так плачут молча старики,
Рукой морщины расправляя,
Друзей ушедших вспоминая,
Им не подать уже руки.

И в череде ушедших дней,
Для жизни силы набирают,
Но время снова отнимает,
И жить становится трудней.

Уносит времени река,
Любовь, друзей всё дальше, дальше,
И не вернуть, что было раньше,
Устало падает рука.

У жизни стоя на краю,
С ней никогда не разлучиться,
Она, однажды, повторится,
В другом тебе, в другом краю...

Я Книгу Времени листаю

Я мысли рифмами сплетаю,
Пишу потомок для тебя,
И твёрдо верю, точно знаю,
Когда-нибудь прочтёшь меня.

Когда то всё опять вернётся,
Всё встанет на круги своя,
Не всё за деньги продаётся,
Недаром крутится Земля.

Всему конец есть и начало,
Наступят, знаю, времена,
Когда у времени причала,
Приходит новая волна.

Я Книгу Времени листаю,
Пытаюсь главное прочесть.
Лишь тот следы здесь оставляет,
В ком есть достоинство и честь.

Не всё по золоту считают,
Не по погону на плече,
Не по одежде здесь встречают,
Не судит время по парче.

Взойдут побеги молодые,
Где время сеет семена,
Придут на смену нам другие,
И вспомнят наши имена.

На перекрестии времён

Пишу для тех, к уму кто склонен,
Кто жил на перекрестии времён,
Не стоит с теми, молодыми спорить,
Кто жил во времени всего одном.
Мы знаем жизнь и ту эту,
Сегодня с ними вместе мы живём,
Но помним мы страну Советов,
По нашей памяти проходит всё.
Иной "мудрец" неадекватный,
Про прошлое пытается судить,
Смешно, однако, не понятно,
Как может он по прошлому бродить?
Там нет следов его, не будет,
И отпечатков в памяти его,
Он ничего не вспомнит, не забудет,
Не видел в нём душою ничего.
И начинает глупо спорить,
Не признавая истину времён,
И начинает сквернословить,
И сотрясает воздух пустозвон.
Звенят, как медные монеты,
Из прошлых и сегодняшних времён,
Пустые звуки не сонетов,
Из глупости идёт аттракцион,
Им невдомек, что тот правее,
Кто жил в обоих этих временах,
Всегда был тот других мудрее,
Кто измеряет время на весах.
Не станут понапрасну спорить,
Они не видят горя от ума,
Пусть глупость спорит, голословит,
У мудрецов есть мудрости сума.
Есть в каждом времени пророки,
Готовые всё сдуру предсказать,
Те кто истории уроки,
Не могут в перекрестие связать.
Пишу для тех, кто склонен думать,
О временах спокойно рассуждать,
И тем, кто и сегодня умный,
Из прошлого желая мудрость взять.

Служение Музе

Мы - пленники Музы,
Мы - пленники дум,
Они, как по струнам,
По чувствам пройдут.
И мы, подчиняясь,
Как воин приказу,
В строку отливаем
Веленья их сразу.
Прикажут экспромты,
Прикажут поэмы,
Порой нелегко,
Порой есть проблемы.
Возникнут сомненья,
Здесь что-то не так -
Мы сразу, немедля,
Исправим всё в такт.
И вот, получилось,
И стих будет жить!
Мы преданы Музе,
Ей рады служить.

Ну, вот ты, Муза, и пришла...

Ну вот, и ты уже пришла,
О чём сказать мне хочешь,
Какую рифму принесла,
О чём душа хлопочет?
С тобою пишется легко,
Тебе ли мир не знать?!
Беру бумагу и перо,
О чём же написать?
О том, как мы теперь живём,
Как мир перевернулся,
А мы надеемся и ждём,
Когда добро вернётся.
Как ненасытный “светский двор”
Народ свой обирает,
Напрасный это разговор,
Он жалости не знает.
Уж, лучше будем о сверчке,
Что спрятался за печкой,
Сидит он на своём шестке,
И от того, беспечный.
Или, как мы на чердаке,
На мягком сеновале,
Тогда в далёком далеке,
С подругой ночевали.
Сказать о шустром соловье,
Как трели разливались,
Прохладной утренней росе,
Которой умывались.
О долгих зимних вечерах,
Весну, как ожидали,
О лете на семи ветрах,
Об осени в янтарной шали.
Нам вспоминать и вспоминать,
О том, что в жизни было,
Любили жизнь, отца и мать,
Всё то, что не остыло.
Давай, так просто, помолчим,
Не будем торопиться,
На звёзды вместе поглядим,
Как небосвод кружится!
Смотри! Вон, падает звезда!
В ночи летит сгорая,
Жизнь выпита её до дна,
Так будет с нами, знаю.
Ты говоришь, что я грешил,
Того не сознавая,
Но и добро нести спешил,

Синевая Русь...

Оно ключи от рая.
Что перевесит? Бог судья!
И будет то, что будет,
Лишь об одном тревожусь я:
Добро вернётся к людям?
Ну, что же ты молчишь?
Сама того не знаешь!
На небо звёздное глядишь,
Ответить, что решаешь.
Пустое..., что тут говорить,
Какой чудесный вечер!
Жалеть о чём-то, нет причин,
Ведь перед нами вечность.
Давай же просто помолчим,
Нам ночь луну включила,
Потом про всё поговорим,
Про то, что в жизни было.

Есть в синем море острова...

Ну, вот, явилась наконец!
Где долго так тебя носило?
Цветов на голове венец,
Какими тропками ходила.

Ах..! Сейчас я расскажу тебе
В каких краях я побывала,
Казалось уж, была везде,
А вот о тех краях не знала.

Есть в синем море острова,
На них всегда одно лишь лето,
Так закружилась голова,
Что я забыла о поэтах.

Куда ни глянь - морской простор,
К ногам волна, устав ложится,
И острова, и изумруды гор,
И водопадов свет струится.

Там неба синяя лазурь
На горизонте слилась с морем,
Ни ураганов и ни бурь
На всём её просторе.

А в зелени ветвей поют
Такие неземные птицы,
Я, словно побывала в раю.
Подумала: Всё это снится.

Казалось, будто бы Земля,
Вся только здесь, в одном лишь месте,
Как хорошо, решила я,
Что людям адрес неизвестен.

Да, что ты право говоришь?
Ужели есть на свете место,
Куда "безумный" не проник,
Прошляпил видно бестия!

Ты только мне не говори
Земного рая точный адрес,
Чтоб я чего не натворил,
Ведь человек, такая гадость.

Я стих, конечно, запишу,
Коль адрес неизвестен рая,

Винная Русь...

И захочу - не согрешу,
Пусть даже золотом "пытают"...

Ты не спеши, не уходи,
Побудь ещё чуть-чуть со мною,
Я долго был совсем один,
В толпе, беседуя с собою.

Вот так мы с Музой и сидим,
О том, об этом размышляя...
Бывает, спорим... и молчим,
А то и что-то напевая...

Опять ты, Муза, опоздала...

Опять ты, Муза, опоздала!
Я спать хочу, а ты пришла,
Прости, я этого не знала,
Какие строчки принесла!

Ах, ты хвастливая блудница,
Блуждаешь среди людских страстей,
Ну, что тебе самой не спится?!
Дай отдохнуть душе своей!

Ну вот, опять ты недоволен,
Ещё не прочитав тех строк,
Что я нашла, летая в поле,
Где бродит шальный ветерок.

Не дуйся, вот стоят чернила,
Заточено с утра перо,
Ждал днём, но ты не приходила,
Диктует, словно прорвало.

Ну, не спеши, ведь я не писарь,
Не царский срочный ведь указ!
Что, что? А, понял, понял, слышу,
Вот так вот, будет в самый раз.

Капризный ты сегодня что-то!
Всё придирается к словам,
Пиши, - писать твоя забота,
Вот прилетай к капризам Вам!

Да, не сердись! Вот всё, готово!
На, посмотри, каков "портрет"?!
Записано всё слово в слово,
Какой из них сложил букет!

Хвастун! На слове "ветер" клякса!
А на полях не то нарисовал,
Я диктовала "не расстаться",
А ты рисунок переврал!

Ах, Муза! Хватит придираться!
Потом исправлю, если так,
Писать, по совести признаться,
Я вовсе даже, не мастак.

Давай накину плед на плечи,
Озябла ты, и помолчим,

Синевая Русь...

Ты помнишь наш тот первый вечер -
Сажу грушу..., и ты, летишь...

Признаюсь честно, мне отратно,
Что не отвергнула меня,
Ты принесла тогда балладу,
О звёздной пыли, свете дня.

И мы сидим, и вспоминаем,
Тепло, уютно нам вдвоём,
Она уйдет, а я гадаю,
Когда опять ко мне придёт.

Что случилось с тобой, Муза...

Что случилось с тобой Муза?

Так печальна и хмурна,
Расскажи мне, коль не тайна,
Может в том моя вина.

Ты всегда ко мне летела,
Несла радость на крылах,
А теперь в глазах усталость,
Вижу в них и боль, и страх.

Ах, как прав ты, как мне страшно,
Так тоскливо на душе,
Вот любовь..., и всё красиво...
Вдруг рассыпалось драже.

Любовалась этой парой,
Так чудесен был их мир,
Мне казалось интересным,
Слушать музыку любви.

Но вмешалась злая воля,
Злые встряли языки,
И объятия разъяли,
Руку, вырвав из руки.

Как же люди так жестоки,
Склоки, сплетни для любви,-
Словно бьют по телу плети,
Разрывая до крови.

Успокойся, прошу Муза,
Ты немного отдохни,
Давай вместе у порога
Просто рядом посидим.

Посмотри, звезда упала,
Поскакала по воде,
Ты об этом и не знала,-
У неё есть ножки - две!

Вот совсем другое дело,
Рад улыбке я твоей,
В этом мире всё так зыбко
Смех для нас, он, как елей.

Ты смешной и добрый малый,
Очень даже не плохой,

Ты, как будто бы на страже,-
Бережёшь души покой.

Ну, даёшь! А вдруг подлиза,
По натуре я в душе,
Чтоб была всегда ты ближе,
Мир, рисую в кураже?

Ладно, врать, я не слепая,
Здесь всё просто, чтоб ты знал-
Вижу сразу я прохвостов,
Ну, брехун, большой нахал.

Рассмешил...! Одно смущает,-
Только строчки принесла,
Где печаль стоит как точка,
Словно кубок без вина.

Ах, оставь... Пустое это!
Ты же знаешь и сама,
Я не писарь! Понимаешь,-
Ну, к чему стихов тома?

Так с улыбкой, чуть вздохнула,
И уснула на плече,
На порог луна взглянула-
Я могу помочь?... И чем?

Я шепчу ей: Тихо, тихо!
Ярко очень не свети,
А помочь? Так, между прочим,
Совесть в людях разбуди.

О, Муза! Я глазам не верю...

О, Муза! Я глазам не верю!
Где пропадала, милый друг?!
Я закупил чернила, перья,
Бумагою забил сундук!
А ты запропастилась где-то!
Подумал, бросила меня.
Забыла друга, не поэта,
И, что купил всё это зря!
Как мог подумать ты такое?!
Что я покинула тебя,
Чистописание плохое,
Но пишешь ты мой стих любя!
Я просто в небесах витала,
На мир смотрела свысока,
С весной на юге отдыхала,
А здесь зима ещё пока.
Опять ты дразнишь меня Муза,
Тревожишь красками весны.
Я нетерпением встревожен,
Она приходит в мои сны.
В них столько много цветотеней
Необычайной красоты,
Природы разных пробуждений,
Мне снилась, как-то, даже ты.
Ну, льстец! Какой же ты пройдоха!
А все ж, приятно слышать мне,
Слова твои, хоть и с подвохом,
Что видел ты меня во сне.
Где говорить так научился,
Ценить земную красоту?
Ты часом друг мой не влюбился,
Пока отсутствовала тут?!
Глядишь из писаря в поэтов
Тебя я в список свой включу,
И может быть твои сонеты
При встрече новой получу.
Так, в том же не моя заслуга,
Я у тебя тому учусь,
Смотреть на мир и слушать звуки,
Хотя и писарем зовусь.
Ты не подтрунивай, быть может,
Однажды напишу сонет,
Тебе уже давно положен,
Из слов признательный букет!
Уговорил! Ну, что ж, останусь,
На звёзды вместе поглядим...

Синевая Русь...

"Поэты! Чтоб меня не ждали!
Здесь непоэт и я сидим.
И, здесь действительно красиво!
Чудесный чистый небосвод...,
И звёзды тонут в сочной сини,
И тишина из тонких нот"
Рад я тому, что ты осталась.
Приятно быть с тобою мне,
Пусть непоэт, но постараюсь,
Всё ж, посвятить тебе сонет.
Смотри! Пегас куда-то мчится,
Вот нам его бы оседлать,
А может так, когда случится,
По небу сможем мы летать.
И разговор всё тише, тише,
И Муза стала засыпать...

Муза

Сегодня Муза прилетела,
Но рифмы мне не принесла,
Присев, на небо посмотрела,
И речь со мною завела.
Какая ночь! Какие звёзды!
Ты, только писарь, посмотри,
Влюбиться просто невозможно,
Всё подготовлено к любви!
По свету Муза ты летаешь,
Себе покоя не даёшь,
И, как всегда не замечаешь,
Что лучше там, где ты живёшь.
В словах твоих есть доля правды,
От части прав ты, писарь мой,
И я бываю очень рада,
Когда лечу к себе домой.
Туда, где звёзды спят на крыше,
У мироздания гостят,
И сад в ночной прохладе дышит,
Цветов пьянящий аромат.
Ты улыбаешься я вижу,
Опять смеёшься надо мной,
Ну, перестань прошу я, слышишь?!
Не нарушай души покой!
Ах, перестань каприза Муза!
К чему смеяться мне сейчас?!
И сам бы был я тем сконфужен,
Когда б смеялся в этот раз.
Я восхищаюсь и тобою,
И этой чистой красотой,
Признаться, от тебя не скрою,
Приятно, что сидишь со мной.
Здесь, на пороге мироздания,
Смотреть на эту красоту,
Загадывать себе желания,
Под с неба павшую звезду.
Я верю писарь, невозможно
Глаз от картины оторвать,
Я загадаю своё тоже,
Вон падает звезда опять.
Но не скажу о чём мечтаю,
Скажу, не сбудется тогда,
Я от людей мечты скрываю,
Чтобы сбывались иногда.
И вот опять она мечтая,
Всё тише, тише говорит,

Синевая Русь...

Под пледом звёздным засыпая,
По Млечному пути летит.
Туда где тает бесконечность,
В те неизвестные миры,
Уснула на плече беспечно,
До самой утренней зари.
А рано утром улыбнется,
КрылАми лёгкими взмахнет,
Куда то снова унесётся,
Вот так вот Муза и живёт.
А я совсем и не жалею,
Что рифму мне не принесла,
Ведь ночью с ней куда светлее,
Она волшебною была.

Сонет

Аа...! Прилетела всё же Муза!
А я тебя сегодня ждал,
Я прошлый раз сказал - Обуза...
Ты не сердись, я просто врал.
Я в одиночестве скучаю,
Мне просто нечего писать,
Себя я сам не понимаю,
Не стоит на меня сердчать.
Ну, что ты, писарь!? Я привыкла,
К весёлым колкостям твоим,
Из них составить можно цикл
Претензий к слабостям моим.
Какие слабости? Ну, что ты!?
Ты, Муза, просто идеал,
Ты воплощение свободы,
И красоты, какой не знал.
Ах, льстец! Ну как могу сердиться,
Я слыша это от тебя...
Стой Муза! Дай мне извиниться,
Сначала выслушай меня:
Ты помнишь, как-то мимоходом,
Сонет тебе я обещал?!
В поэзии не зная брода,
Я эти строчки написал!
Я посвятил тебе их Муза,
Ты только строго не суди,
Сними с меня всю тяжесть груза,
Сама на это погляди.
Не бойся писарь, обещаю,
Коль, что не так, то промолчу,
Давай сонет, я прочитаю,
Зажги ещё одну свечу.

Читает сонет:

О, Муза! Все творения природы,
Моря, долины, горы, и цветы,
Хрусталь ручьёв под синью небосвода,
Весь мир кристальной чистой красоты.
Тобой всё это бережно хранится,
И рифмами сплетается в венок,
Нельзя в тебя поэту не влюбиться,
Прекраснейший поэзии цветок.
И тонких лепестков твои крыла,
Как будто ветерок ласкают душу,

Она в томлении тебя ждала,
Чтоб рифмы необычные услышать.

И пусть я только писарь, не поэт,
Я всё же посвятил тебе сонет!

Молчит, не смотрит на меня.

Понятно мне, молчишь ты, Муза,
Знать не понравился сонет,
И ладно, с плеч упало грузом,
Пустое... смысла в этом нет.
Да, что ты писарь! Разве можно
Пустым всё это называть?!
Словами выразить мне сложно,
О том, что смог ты написать!
Сонет, как будто паутинка,
Из тонких нитей сплетена,
Какая чудная картинка,
Собою в ней восхищена!
Одно смущает, по заслугам
Красиво так всё написал?
Или по блату, как для друга,
Чтоб друг почаще навещал?
Ах, Муза, что плохого,
Когда есть смысл в том и том?
Всё по заслугам! И дорога,
Пусть чаще будет в этот дом!
Всегда в нём есть чернила, перья,
Бумага для твоих стихов,
Открыты днём и ночью двери,
Где плед лежит для сладких снов.
Спасибо друг мой, мне приятно,
Вот так душою отдохнуть,
Здесь так спокойно и отратно,
Мерцает звёздный Млечный путь.
Прошу, прочти мне эти строки,
Свой посвящённый мне сонет,
Я вслух читаю на пороге,
Луна взглянула на портрет.
А Муза рифмы повторяет,
Свечей мерцает ровный свет,
И как всегда, вновь засыпает...
А я ишу теперь ответ -
Стою и молча размышляю,
Сонет сегодня я писал,
И тут же Муза прилетает,
Ну, кто об этом ей сказал?
А в небе тонут звёзды, тают,
С улыбкой Муза сладко спит,
Часы двенадцать отбивают,
Как быстро время с ней летит.

Обуза

Стучится Муза, а я сплю
Под покрывалом ночи,
Когда так будят, не люблю,
Вставать так трудно, очень.
Я открываю дома дверь,
И в свете вижу лунном,
Стоит моя мадмуазель,
Смеётся с видом умным.
Ну, что ж, проказница, входи,
Не буду уж ругаться,
Приспичило меня будить,
Что не к кому податься?
Прошу, мой писарь, не сердись,
Ты ближе оказался,
Скорей за стол писать садись,
Мой стих зарифмовался.
Летала я среди цветов,
Ручьёв в долине горной,
Где, как хрусталь вода течёт,
По белоснежным склонам.
Блестели в чистом хрустале
Осколки утреннего солнца,
А в небе, в голубом желе,
Орёл кружился в танце.
Ах, как красиво он парил
Над юною орлицей,
Он о любви ей говорил,
Так говорят лишь птицы.
Он сердце в небе рисовал
КрылАми и в полёте,
К любви орлицу призывал,
На нежной, чистой ноте.
Так над долиною кружась,
К вершине удалились,
В осколках хрустала лучась,
Любви картины лились.
Такой великой красоты
Нигде я не встречала,
Любовь достигла высоты,
Которой я не знала.
Да, Муза, вижу я в глазах
Твоих картину эту,
Красивый стих я записал,
Примером для поэтов.
Умешь, Муза, видеть ты,
Что многие не видят,

Синюшкая Русь...

Оттенки в мире красоты,
В тебе восторги будят.
Раз разбудила я тебя,
Но всё ж, не так уж поздно,
Давай присядем у огня,
И поглядим на звёзды.
Луна глядит через порог,
И звёзды в небе тают,
Улыбки я сдержать не мог,
Ай, Муза! Засыпает...
Вот так, обманут был я ней,
"Коварной" моей Музой,
Бывает редкой из ночей,
Такая вот "обуза".

Подраздел «Ангел мой»

Я уеду, уеду, уеду...

Я однажды уеду, уеду...
В никуда, не ищите меня,
Там лишь юное, вечное лето,
На душе не бывает зима.

Там никто никого не унижит,
Берегут и родных и друзей,
И никто никогда не увидит
Слез и боль беззащитных детей.

Там богатство не мерят монетой,
Его суть в том, что в душах есть Бог,
Пусть душа моя тянется к свету,
Я прошу, чтобы ОН мне помог.

Пусть такую подарит мне милость,
Встретить тех, кого я обижал,
Жаль, что истина поздно явилась,
Что так сильно люблю их, не знал.

Я однажды уеду, уеду...
Не зови, не горюй, просто знай:
Я уехал, уехал, уехал...
“В никуда” – это может быть рай.

Может там, я сгожусь, для чего-то,
Что поможет мир сделать мудрей,
Чтоб, как в храмах и церквах пред Богом
И в миру, каждый стал бы добрей.

Может там снова встречу я душу,
Что пленила меня на земле.
И скажу : "Дорогая послушай,
Без тебя было трудно так мне".

Я однажды уеду, уеду...
В никуда, тут гадай не гадай: -
О прощении просить буду Бога -
Коль простит, то надеюсь, что в рай.

Вместе

Вслед за тоскою незримой,
Тянется ниточки мысль -
Если теряем любимых,
Зачем же мы родились.
Горько познать так, когда-то,
Боль от утрат и потерь,
Люди уходят куда-то,
Те, кто нас любит теперь.
Жизни ушла половинка,
Дверь за собою закрыв,
В сердце поселится льдинка
Нитей душевных обрыв.
Годы бегут жизни этой,
Боли уж той не унять,
Лишь у черты заветной
Встретимся может опять.
Боже, пошли людям счастье,
Долго в любви вместе жить,
Вместе встречать ненастье,
Вместе ушедшими быть.

Дожди

Пусть время рекой быстротечно
Проходит, уносит года,
Я буду любить тебя вечно,
Останусь с тобой навсегда.

Пусть так далеко тают звёзды,
И ты далека от меня,
Я верю, что встреча возможна,
И время возможно менять.

Я буду любить тебя вечно,
Где след тает млечный вдали,
Тебя обязательно встречу,
Нельзя мне никак без любви.

Касаюсь глазами созвездий,
Ищу на каком, где же ты,
Из всех на пути перекрестий
Одно неземной красоты.

Дождём проливаются звёзды,
Прошу тебя только дождись,
Мы вместе на землю, однажды,
Прольёмся, как эти дожди.

Глаза закрываю и вижу,
Где звёзды горят в небесах,
Любовь всё живёт и всё может,
В твоих её вижу глазах.

Лебедь

За снегами дожди идут,
Только он согреваясь надеждой,
Верит, что где то ангелы ждут,
И любовь его ждёт, как и прежде.

Пусть нельзя вернуться назад,
И прогнать ненавистные тучи,
И зовёт, и кричит в небеса -
Время нас никогда не разлучит.

В облака к тебе поднимусь,
И крылами развею туманы,
Отведу и печали, и грусть,
Я лететь никогда не устану.

Снова рядом мы поплывём
По реке с названием нежность,
Нас любовь наша вечная ждёт
И твоя лебединая верность.

Пусть снега, пусть дожди снова льют,
И холодный, неласковый ветер,
Эти дни всё равно пройдут,
И мы снова друг друга встретим.

Я тебя лишь одну люблю,
Мне не нужен никто на свете...

Воскресение любви

Взошла луна и тает вечер,
Я вспоминаю тот, другой,
Он подарил нам эту встречу,
Когда я встретился с тобой.

Уходят дни, разлука длится,
Уносит время вдаль те дни,
Что заставляли чаще биться,
Сердца влюблённые они.

Промчалось всё и снова осень,
Как будто листья сентября,
Срывает, вдаль, от нас уносит,
Воспоминания твоя.

Я помню ту, что ворожила,
Бросала под ноги листву,
Ту осень, что для нас сложила,
Свою волшебную главу.

Я не забуду наши встречи,
Слова мои, слова твои,
И может быть вернётся вечер,
Как воскресение любви.

Долина

Стекают с гор хрустальные ручьи,
Купаясь, солнце светом в них струится,
Озябшие от сумраков ночных,
Проснулись и запели хором птицы.

Долина тает в изумруде трав,
И от цветов пылает разноцветьем,
Вершины гор сменили гордый нрав,
Поят ручьями мир великолепий.

А в небе утреннем седой орёл,
Над миром этим он сумел подняться,
Он всё же смог, и всё-таки взошёл,
В последний раз смог им полюбоваться.

К гнезду, назад орёл не повернёт,
Где нет давно уже его орлицы,
Сложились крылья, прерванный полёт,
Миг с красотой этой вместе слиться.

Стекает с гор хрустальная вода,
В долину изумрудную прольётся,
И мы уходим на закат, туда,
Откуда, даже птица не вернётся.

А птицы, как люди: живут и летят,
Умеют любить бесконечно,
За теми, кто звёздами в небе горят,
Они устремляются в вечность.
И нету дороги вернуться назад...
К любви прикасается вечность...

Возвращение

Звёзды падают с круга,
И уносятся в ночь,
Словно вечности вьюга,
Гонит с неба их прочь.
И моя вот сорвётся,
Мне одно только жаль,
В тех, кого так любил я,
Отзовётся печаль.
Мы у вечности в списке,
Отмечает она,
Тех, кто стал ей как близкий,
Выпил жизнь всю до дна.
Я хочу, чтобы пели,
В этот день соловьи,
Ни о чём не жалели,
Не грустили они.
Я вернусь, где - бы не был,
Ни к чему эта грусть,
Я, однажды, под небо,
Птицей, вновь поднимусь.
Ждёт меня моя лебедь,
Будем рядом лететь,
И по нашему следу,
Осень будет лить медь.

Ангел мой

От бед, тревог и от разлук,
Накрой меня мой ангел крыльями,
Дай избавление от мук,
Боль отведи, любовь всесильная.

Когда любовь уходит вдруг,
Боль отзывается сознанием,
Что не вернётся всё на круг,
Когда безмерны расстояния.

Лети мой ангел, мой, лети,
Как без тебя мой труден путь,
Его надеждой освети,
Не заблудиться, не свернуть.

Любовь к тебе я берегу,
Она, надежда, утешение,
С ней обрести покой смогу,
Оставит грусть, уйдут сомнения.

Настанет время, ангел мой,
Взмахну своими, верю, крыльями,
И в небе вечном с синевой.
Мы будем вместе и счастливыми.

Когда за мною прилетишь,
Друг друга снова обретём,
Среди небесных лебедей,
Вдвоём по небу поплывём.

Опять весна

Опять весна, опять цветут сады,
И каждый день становится светлее,
На землю смотрят звёзды с высоты,
Короче стали ночи, дни длиннее.

Как цвет несбывшейся мечты,
Май лепестки по сторонам развеет,
В ней вместе были я и ты,
И даже май мне душу не согреет.

В саду твоём белым бело вокруг,
Деревья, как невесты нарядились,
Но нет тебя, мой милый друг,
Здесь, как одно два наших сердца бились.

У жизни не прошу я ничего,
Лишь образ твой ищу в её твореньях,
То в облаках ловлю черты его,
То в лепестках, среди цветов круженья.

Придёт весна, и зацветут сады,
Однажды мы черту преодолеем,
Чтоб любоваться миром с высоты,
Тот май придёт, и души нам согреет.

Исчезнет боль, пройдёт ожог,
И я считать не стану дальше вёсны,
Лишь только б встретиться там смог,
С тобой, где горизонт рождает звёзды.

Горит в душе моей ожог,
Брожу один, один года считаю,
И разглядеть беды не смог,
Я день и ночь теперь не различаю.

Прости

Опять весна, теплом повсюду веет,
И майский сад в сиреневом цвету,
Но даже май мне душу не согреет,
Тебя как прежде в нём я не найду.

Порой разлука нам понять давала,
Как мы друг другу были дороги,
Я вспоминаю часто всё сначала,
Там я любил, и был тобой любим.

Мне в мире этом стало одиноко,
Нет радости, на сердце лишь печаль,
Распорядилась так судьба жестоко,
И без тебя мне в душу льётся жаль.

Прости меня за горечь и обиды
Порою миг любви на них менял,
В воспоминаниях так ясно видно,
Как дорог миг с тобой был для меня.

Прости меня, прости меня родная,
Что от беды я нас не уберёг,
Что источила меня сила злая,
Разлуки вечной отвести не смог.

А годы проходят, своей чередой,
И время тоски истончается,
Я верю, что встречу однажды с тобой,
Любовь на земле не кончается.

Нитью любви

Мы встретимся однажды, где-то там,
Где нет ни грусти, ни печали,
Душа, как птица, рвётся к небесам,
Всё будет так же, как в начале.

Срывает осень медь-листву,
В багряном золоте аллеи,
Я вспоминаю осень ту,
Где мы любовью заболели.

Её чудесных два крыла,
Как лепестками нас накрыли,
В свои объятия приняла,
Два сердца искренне любили.

Слова мои, слова твои,
Она за нами повторяла,
Слова признания в любви,
Листва янтарная шептала.

Я памятью живу одной,
Она твой образ сохранила,
Всё, что отмеряно судьбой,
Что было с нами, не забыла.

Коснусь рукой твоей щеки,
И обниму тебя за плечи,
Любовь у времени реки -
Надежда долгожданной встречи.

Брожу аллеями один,
Глаза твои везде встречаю,
Тянусь к тому, что впереди,
День ото дня, не отличая.

Как трудно без тебя мне жить,
Как по рукам твоим скучаю,
Любовь, как нить соединит,
Мы снова будем вместе, знаю.

Шепчу я: Господи прости...
Я в милосердье верю Бога,
Пусть сохранит он эту нить,
Она покажет мне дорогу.

Зажгу свечу

На сердце боль приносит ночь,
Как эту боль мне превозмочь,
В душе моей всё меньше жизни,
Когда уйду, пусть будет тризна.

Пусть льются песни в этот день,
В сердцах друзей не будет тень,
Не надо горьких сожалений,
Что счастлив был, в том нет сомнений.

Здесь встретил я свою мечту,
Весь смысл жизни, красоту,
Она меня собой пленила,
Вином любви меня поила.

Теперь ничто не греет кровь,
Не повторится встреча вновь,
Была любовь и счастье, было,
Ночь день сменила, жизнь застыла.

Чтоб души там, где Света высь,
Моя с твоей переплелись,
Зажгу свечу перед иконой,
Просить я Бога стану снова.

А за окном чист небосвод,
Из синих звёзд там хоровод,
Уходит время в бесконечность,
И миг становится, как вечность.

Горит свеча и тает вечер,
Я вспоминаю наши встречи...
Любовь живёт, не угасает,
А память прошлое листает...

Переплетения

Переплетенья чувств, переплетенья мыслей,
Однажды, были нам дарованы судьбой,
А может тот, кому виднее свыше,
Ссудил мне случай встретиться с тобой.

И откровенность слов и откровенность взглядов,
Обречены с тобой мы были на любовь,
Она цвела, пока была ты рядом,
Теперь ничто не греет в жилах кровь.

Застывшая душа... и отчуждённость взгляда,
В себе, порой, перебороть я не могу,
Тянусь к тебе я с каждым листопадом,
Но только, дотянуться не могу.

И осень жизни серебрит виски сильнее,
Издавека я слышу наши голоса,
Лишь полотно портрета не стареет,
На нём твоих глаз милых, бирюза.

Перелистаю время, прошлое открою,
В нём жизни кружева за многие года,
То светлое, что связано с тобою,
Уж, не вернётся больше никогда.

Прикосновенье рук, застенчивость улыбки,
Очарованье глаз и голос нежный твой,
О них я вспоминаю в мире зыбком,
Он без тебя мне стал, совсем, чужой.

Пусть наше прошлое - закрытая дорога,
И лишь надежда меня манит в небеса,
Где обещает мне прощенье Бога,
Что вновь тебя я встречу, друг мой, там.

Переплетенья чувств, переплетенья мыслей,
И наши души, нет сомненья у меня,
Тогда, давно, благословил Всевышний,
Где были вместе рядом, ты и я.

Синевая Русь...

Среди созвездий я найду...

Звезда мерцает и горит,
Свет нам несёт событий прошлых,
Душа уставшая кричит,
Как звёзды на людей похожи!

За все слова, прошу, прости,
Что, как упрёки прозвучали,
Они обоим нам несли,
Минуты боли и печали.

Прости любимая, прости,
Что поздно понял, как же важно,
Слова любви нам говорить,
Не говорить слова напрасно.

Как будто бы девятый вал,
Волна безмолвия вставала,
Жалею, что не понимал,
Напрасно время убегало.

И, как неправ порою был,
Слова молчаньем заменяя,
Прости, однажды позови,
Тебя одну любил, ты знаешь.

Среди созвездий я найду,
И окружу её любовью,
Зовущую меня звезду,
Любовь дорогу мне откроет.

Синевая Русь...

Тает время на часах

Пусть время тает на часах,
И переводит свои стрелки,
Ищу ответ в твоих глазах,
Его знакомые оттенки.

И я смотрю на твой портрет,
И каждый день, и каждый вечер,
Он для меня той встречи свет,
Свет той далекой первой встречи.

Из чувств серебряная нить,
Мгновенье нас соединило,
Судьба связала нас двоих,
Любовью вечной наградила.

Она жила в твоих глазах,
Как море с бирюзой, синих,
Качалось счастье на волнах,
Любовь летела, как на крыльях.

Среди созвездий ярких звёзд,
Ищу одну, одну такую,
Куда, однажды, позовёшь
Портрета полотно целую.

И я кричу, ответа нет,
И надрываю души связки,
Зову, хочу увидеть свет,
Где столько нежности и ласки.

Затерянный мир

Иду, бреду по этой жизни,
А раньше птицею летел,
Расправив молодые крылья,
Теперь остался не у дел.
В затерянном, каком-то мире,
Во времени другом живу,
Куда идти, чему в нём верить,
Всё словно сон, не наяву.
И это время не моё, другое,
Всё, что осталось позади,
Для сердца очень дорогое,
Не встретить больше на пути.
Листаю памяти страницы,
Событий прошлых календарь,
Родных, друзей мелькают лица,
А в душу проникает жаль.
Душе уставшей нет приюта
На всём оставшемся пути,
Иду куда-то ниоткуда,
Устав безвестностью идти.
Так, по привычке, по природе,
Бесцельно, наугад бреду,
И душу одевая по погоде,
Никак приюта не найду.
Здесь время не моё, другое,
Приюта в нём мне найти,
Душа и я, бредём мы двое,
Назад отрезаны пути.

Простите все, кого люблю...

Прости меня мой милый друг,
И все меня простите!
За то, что зло сдержать не мог,
И строго не судите.
За то, что жизнь не понимал,
Теперь я это знаю -
Себя и вас я обокрал
Добром не отвечая.
Что попросту был слеп,
И жил в слепой гордыне,
Что ветер разума не креп,
Как в рваной парусине.
Простите те, кто в небесах,
Кто на земле сегодня,
Душа сменила паруса,
И путь к добру находит.
Как сильно всех я вас любил,
Не понимал, не видел,
Прав не имея, а судил,
Простите все, кого обидел.
Пусть недруг, тоже, мне простит,
Как я его прощаю,
Во зле никто не победит,
Добром не отвечая...

26-февраля 2017 г.
В Прощеное Воскресение.

Река

Как время быстро летит,
Чем старше, летит незаметнее,
И вот на закате пути
Потоком идут междометия.

Чувства, они, как река,
Река под названьем забвения,
Крутые её берега,
В них прошлое крутит течением.

Не повернуть уже вспять,
Всех тех, кто покинул объятия,
К себе их, опять, не прижать,
Сжимается время в распятие.

Сбитый из времени плот,
Пороги реки неизвестные,
И где-то там ждёт поворот,
Врата приоткрыты небесные.

Память несёт по реке,
Но, только, мне этого мало,
Хочу дотянуться к руке,
Душа истомилась, устала.

Словно сон

Всё куда то ушло,
Вот уж, стылая осень,
Надрывается дождь,
Гонит ветер листву,
По аллеям метёт,
С клёнов золото сбросив,
И ничем не помочь,
Всё, как сон наяву.

Золотистую сеть,
Под дождями, из нитей,
Скинет поздняя осень,
И душа так болит...
Потемневшая медь,
На аллеях разлита,
Ветер дальше уносит
След ушедшей любви.

Вот и всё, вот и всё,
Снова стылая осень,
Бросил ветер к ногам
На аллеи листву,
И безжалостный дождь
Нам разлуку пророчит,
Дождь идёт следам,
Словно сон наяву.

И не понять, не объяснить,
Никто не сможет мне ответить,
Как жить возможно без любви,
Приносит грусть осенний ветер.
Ине вернуть, не возратить,
Следы потеряны, напрасно,
Идут осенние дожди,
Любовь ушла с осенней сказкой.